

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ ПАСТЫРЯ

Памяти настоятеля Троице-
Успенского собора г. Кинешмы
митрофорного протоиерея
Алексия Тумина

**Кинешма
2012**

УДК
ББК

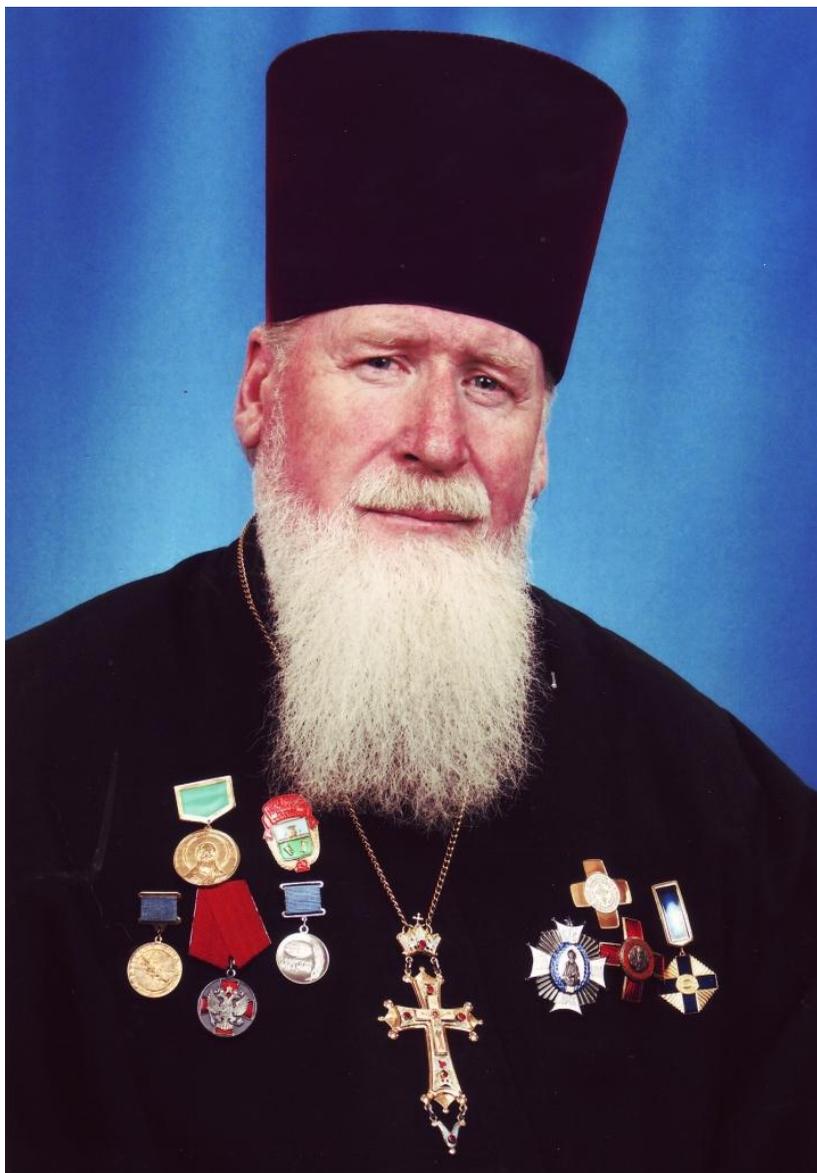
По благословению
Епископа Кинешеского и Палехского
ИЛАРИОНА

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

Светлый путь пастыря. Памяти настоятеля Троице-Успенского собора г. Кинешмы митрофорного протоиерея Алексия Тумина/**Автор**-сост. протоиерей Дмитрий Сазонов – Кинешма, 2012 - с. 143.

В книгу, посвященную памяти настоятеля Троицкого и Успенского кафедральных соборов города Кинешмы протоиерея Алексия Тумина вошли материалы его сборника «Православное пастырство и монашество», вышедшего в г.Иваново в 1999 году, некоторые воспоминания о нем, и официальный некролог, в книге помещены фотографии из домашних архивов вдовы о. Алексия – матушки Евгении Туминой, его детей – протоиерея Владимира, протодиаконов Леонида, Вячеслава и Бориса Туминых.

© Кинешемская епархия Ивановской Митрополии
Русской Православной Церкви, 2012

Протоиерей Алексей Тумин

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЕПИСКОПА КИНЕШЕМСКОГО И ПАЛЕХСКОГО ИЛАРИОНА

Дорогие братья и сестры! Уважаемые читатели!

Перед вами книга об удивительном человеке, пастыре, отце, учителе, который для многих людей в Кинешме был духовным наставником и светильником веры – митрофорном протоиерее Алексие Ивановиче Тумине (1939 - 2011), который более трех десятилетий был настоятелем Троице-Успенского кафедрального собора, членом епархиального совета Иваново-Вознесенской епархии, почётным гражданином г. Кинешмы. Справедливо будет сказать, что всей своей жизнью он явил нашему современному миру образ кроткого и мудрого, доброго и справедливого, доступного и благородного пастыря Божия, пастыря в духе апостолов Христовых, в духе первых учеников Господа, которые всю жизнь без остатка посвящали служению Господу нашему Иисусу Христу и Святой Православной Церкви. С фотографий о. Алексей смотрит на нас добрым,

участливым и понимающим взглядом. Он как бы воодушевляет нас на диалог и разговор о высоких свойствах души своей лучезарной и ободряющей улыбкой. Улыбкой человека, который в жизни, говоря языком Писания - «трусости надломленной не сломал» (Ис. 42,3), но, повторяя слова Пастыреначальника – Христа, призывал всю свою жизнь каждого встретившегося на его пути человека открыть сердце для Бога (Пс. 83, 6). Открыть его искренне и без боязни, без оглядки на свое прошлое. Он, как истинный пастырь, старался сделать так, чтобы приходящий к нему открыл для себя своего Творца не как грозного Обличителя, Судию и Мздовоздаятеля, но как милостивого Отца.

Он воспитал четырех сыновей, принявших священный сан: протодиаконов Вячеслава и Бориса, которые служат в Троицко-Успенском соборе г. Кинешмы, протодиакона Леонида, служащего в Преображенском храме г. Шуя, протоиерея Владимира – настоятеля Свято-Духовского храма г. Юрьевца.

Таким же отцом был для жителей Кинешмы и сам о. протоиерей. Он видел в кинешемцах своих детей. За долгие годы своего служения в Кинешме он многих крестил, для многих вернул подлинные ценности жизни, многих провожал в последний земной путь. Все жители города стали для него близкими – он сопереживал их горю и радовался их радостям. Он, как истинный пастырь, приходил к нуждающимся в его слове и назидании, поддержке и утешении, в больницу и в темницу, в детский садик и школу, не щадя своих сил и времени.

Рано потеряв отца, он для многих кинешемцев стал отцом, вернувшим Отцу Небесному многих заблудших чад. Никому он не отказывал в беседе, в разговоре, в совете.

Для совершенствования своих знаний окончил Московские духовные школы – Семинарию и Академию. Много читал как духовной, так и светской литературы. До нас дошли его труды «Православное пастырство и монашество», «Отношения пастыря с сослуживцами и начальством».

Собрал большую библиотеку, часть которой пожертвовал Иваново-Вознесенской духовной семинарии. Многие ее выпускники, в которой преподавал продолжительное время о. Алексей, стали пастырями благодаря, в том числе, и его светлomu образу, пастырями, преподающими и передающими его мысли и пример служения Богу своей пастве.

Мне, как епископу Кинешемскому, приходится каждодневно встречаться с плодами его трудов – посеянные им духовные семена дают свой обильный урожай: куда бы и к кому бы я ни обращался по долгу своего служения - все с теплотой вспоминают образ и наставления о. Алексея. И те, кто по его зову пришел в Церковь, приводят туда уже своих детей и внуков.

Книга об о. Алексие – первый опыт издательской деятельности Кинешемской епархии. Отрадno, что это книга о пастыре, сделавшем все для того, чтобы мы, молодое поколение, переняв его опыт, приумножили его труды. Отрадno, что наши мысли совпали со словами апостола: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13.7).

**Епископ Кинешемский и Палехский
ИЛАРИОН**

**ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ
ГЛАВЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА КИНЕШМА
И.А. ВИНОГРАДОВОЙ И ГЛАВЫ
АДМИНИСТРАЦИИ А.В. ТОМИЛИНА**

Уважаемый читатель!

Открывая эту книгу, ты окажешься в мире умного, доброго и талантливого человека – именно таким запомнился нам протоиерей Алексей Тумин.

Книга поистине уникальна. Она повествует нам не просто о православном священнике, посвятившем жизнь тем высшим духовным ценностям и заповедям, которые Христос заповедал нам блюсти и передавать из поколения в поколение.

Отец Алексей во все времена — и при советской власти, и в годы современной России — олицетворял собой человеческую совесть. Не просто честность, не просто стремление быть искренним и порядочным, но еще и истинную совестливость, соединенную с последовательной гражданской позицией. Он все делал во имя Бога и людей,

во имя русского человека, во имя города, в котором жил. И кинешемцы по достоинству оценили труды отца Алексея, присвоив ему высшую городскую награду – звание Почётного гражданина Кинешмы. Именно такие люди – самые мудрые наши учителя и наставники.

Книга будет интересна всем, но особенно важно, чтобы она привлекла внимание подрастающего поколения. Она поможет молодым не ошибиться в выборе жизненного пути, поможет на примере пастырских трудов о. Алексея воспитать в своем характере трудолюбие, целеустремленность, честность и гражданскую ответственность.

Пусть эта книга будет во всех библиотеках, пусть она станет настольной для учителя в его работе по воспитанию искренних патриотов нашего любимого города – Кинешмы.

Пусть эта книга помогает всем нам преодолевать любые трудности.

Глава городского округа Кинешма
И.А.ВИНОГРАДОВА.
Глава администрации
А.В.ТОМИЛИН.

***«Никогда у него не было и тени сомнения
в правильности своего жизненного выбора»***

Вот уже больше года, как нет с нами дорогого отца Алексия Тумина. Он закончил свой жизненный путь, как и подобает христианину: без ропота, терпеливо перенеся посланную ему болезнь. И пришло уже время как-то осмыслить значение личности протоиерея Алексия Тумина, в чем именно он может быть примером для молодых священнослужителей.

Мы очень много лет с ним тесно общались. Это был очень хороший священник, всей душой любивший Церковь, он с раннего детства не мыслил себя без активного участия в литургической жизни. Будучи ребенком, он уже

исполнял послушания алтарника и чтеца, совсем юным он был рукоположен в сан диакона и через год священника. Никогда у него не было и тени сомнения в правильности своего жизненного выбора. Ни в годы гонений (а он был рукоположен в иерея как раз в год, когда они были начаты Н.С. Хрущевым и продолжались целых шесть лет, да и потом все было не так просто). Ни в годы благополучия, когда ему давали ордена и медали, когда он стал, наверное, самым уважаемым священником епархии и Почетным гражданином города, в котором был настоятелем кафедрального собора. Всегда он на первое место ставил Литургию и другие церковные богослужения, а вокруг этого служения Богу уже и выстраивалась его жизнь и жизнь его семьи.

Семья у него была такой, какая далеко не всегда встречается в священнической среде. Матушка Евгения умела всегда быть в тени супруга, никогда не выставляла себя на первый план. Но при этом всегда чувствовалось, что они, на протяжении всего своего жизненного пути, который вместе прошли с ранней юности, не просто самые дорогие друг другу люди, а по-настоящему одно целое, как и должны быть муж с женой. Три их сына стали протодиаконами, один протоиереем, как отец. Еще при жизни о. Алексия и внук его стал уже священником, отцом Кириллом.

Отец Алексей свыше тридцати лет был настоятелем кинешемского кафедрального собора. И до этого много лет служил на приходах. Им был накоплен огромный опыт пастырского служения, опыт общения с самыми разными людьми, открытия для них, насколько радостна и светла жизнь в Церкви. Некоторые люди говорили мне, что для них даже просто встреча с отцом Алексием воспринималась как праздник. Очень хорошо, что возникла мысль

сделать книгу, посвященную памяти этого замечательного пастыря.

Протоиерей Алексей Тумин, безусловно, может являться примером для молодых, да и не только молодых священнослужителей своим отношением к церковному богослужению, как центру всей его жизни, теми отношениями, которые ему удалось создать в семье, своим умением нести сан священника так, чтобы внушать уважение к Церкви даже неверующим людям. Да упокоит его Всеблагий Господь в селениях праведных!

АРХИЕПИСКОП АМВРОСИЙ
Архипеп. Амвросий

Протоиерей Алексей и матушка Евгения встречают епископа Амвросия в Юрьевце.

О. Алексей и архиепископ Амвросий в разные годы.

Несколько встреч с отцом Алексием.

Впервые я увидел и познакомился с отцом Алексием в кабинете 1-го проректора Духовной семинарии (старое здание - микрорайон ТЭЦ-3). Нас представили друг другу. Замечу, что прихожу на занятия за полчаса, поэтому время было, но предметного разговора не получилось: о. Алексей уезжал в Кинешму, я спешил на занятия.

Второй раз я видел о. Алексия более продолжительное время. И обратил внимание на покрасневшее лицо о. Алексия («повышенное давление»), но, тем не менее, он приехал после утреннего богослужения. Между прочим, после любого выступления у меня тоже кровь «приливает» к лицу – повышается давление. Разговорились, и мне захотелось иметь этого человека в числе своих друзей. Спокойный, уравновешенный (мне самому этого часто недостает).

В третий и последний раз встретил о. Алексия, когда приехал в Кинешму с докладом на тему: «Церковные школы Кинешемского уезда Костромской губернии (в конце 1917 г.)» в начале апреля 2008 года. Местная картинная галерея располагалась в храме. О. Алексей узнал меня, но не стал разговаривать, так как его после службы ждала целая толпа прихожан.

Вскоре мне сообщили, что преподаватель семинарии отец Алексей неожиданно скончался. До сих пор жалею, что поближе не познакомился с батюшкой.

А.Д. ЕГОРОВ, д.и.н., д.т.н., профессор ИГХТУ,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
Почетный работник высшего образования,
Действительный Член (академик) ПАНИ, РАЕН, РАЕ.

***«Моему духовному наставнику, учителю,
другу я посвящаю эти несколько строчек»***

Очевидно, так необходимо было и так управил Господь, что на моем жизненном пути встретился настоящий человек, человек высочайшей духовности, культуры, глубоких всесторонних знаний, огромного обаяния и человеколюбия – отец Алексей. Для большинства людей, так же как и для меня, поначалу он виделся как величина недосыгаемая, целиком погруженная в служение Богу.

При его появлении хотелось приосаниться, встать, выпрямиться как на плацу, в почтительном ожидании его благословения. Фраза, произнесенная тобой: «Батюшка, благословите», - была продолжена его ответом: «Бог да благословит», - и ты ощущал при этом его теплую большую добрую руку, приложенную к голове.

Невольно вспоминаешь богослужения, которые он проводил в Кафедральном соборе, и по завершении этого величайшего события все, в том числе и я, ожидали его проповедей, которые были глубоки, содержательны, академичны, как у прекрасного богослова, и в тоже время очень понятны, близки, интересны, познавательны, поучительны для прихожан любой социальной группы от руководителя города, учреждения, учителя, врача до малограмотной бабушки.

Я очень благодарен отцу Алексею за то, что он совершил таинство крещения моего сына, нареченного по благословию Архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия, Романом. Это незабываемое для нашей семьи событие, и я уверен, что благословениелады Амвросия и крестик, надетый отцом Алексием при крещении, будут оберегать Рому, помогать ему уверенно идти по жизни. Будучи, прежде всего, священнослужителем и одновременно рачительным прекрасным хозяй-

ственным, в качестве настоятеля кафедрального собора, в силу своих высоких качеств, отец Алексей был крайне востребован как человек публичный, поэтому мне очень часто приходилось встречаться с ним на общегородских мероприятиях, где его слово, душевная теплота так необходимы были кинешемцам.

Шло время, и по воле Господа наши отношения стали доверительными, достаточно близкими, которые можно назвать дружескими, хотя я никогда не забывал и не позволял забывать другим, что за величина общается с нами. Наши встречи стали более частыми – это были и взаимные поздравления с знаковыми праздниками, которые отмечает Православная Церковь.

Несмотря на титаническую работу, которую он проводил в городе как истинный пастырь, настоятель крупнейшего в городе собора, преподаватель Иваново-Вознесенской духовной семинарии, батюшка никогда не забывал поздравить меня, супругу, сына с днем Ангела или рождения.

Во время, к сожалению, немногочисленных встреч за дружеской трапезой мы могли обсудить с ним широчайший круг вопросов, касающихся не только жизни Православной Церкви, но и светского общества. При этом я всегда старался получить от него советы по волновавшей на тот момент проблеме, теме, которые помогали сделать единственно правильный шаг, выбор для пользы учреждения и ситуации в городе в целом.

При этом всегда буду помнить его доброжелательную улыбку, пронзительный взгляд, очень умные, с доброй хитринкой глаза. Не стоит село без праведника – эти слова отца Алексея актуальны, даже если речь идет не о селе как таковом, а об учреждении, муниципалитете, стране. И сегодня его праведными молитвами успешно развивается вверенный мне Кинешемский технологический техникум

Минтруда России, есть положительные тенденции в развитии города и региона в целом.

В.Н. ГРОМОВ, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Общественной палаты Ивановской области, директор ФКОУ СПО «Кинешемский технологический техникум-интернат» Минтруда России.

Воспоминания о духовном отце протоиерее Алексие Тумине

Я была духовным чадом отца Алексия несколько коротких лет. Коротких, потому что по роду своей деятельности мне приходилось быть на богослужениях в других храмах, на исповедь к батюшке я буквально прибегала, а когда стояла в соборе всю службу, то не всегда о. Алексей выходил на исповедь.

Помню, я три месяца не могла решиться попросить батюшку взять меня в духовные чада, боялась его строгости и одновременно боялась, что он откажется окормлять меня с моими «заморочками». А когда он на первой моей исповеди ласково сказал словами Спасителя: «Приходящего ко мне не изжену вон...», все мои страхи мгновенно рассеялись, и я обрела любящего, внимательного, тактичного, заботливого духовного отца.

Как впоследствии оказалось, о. Алексей, конечно, был и строгим, но по-доброму, строгим. Когда я ему жаловалась, что его не было в храме, и я не смогла у него исповедоваться, он учил не искать его на службе, а молиться и подходить на исповедь к другим священникам. Он гово-

рил: «Чтобы и мыслей таких не было, чтобы ждать меня, внимай службе, молись и иди к любому батюшке».

Я как-то придумала для себя, путем некоторых манипуляций, облегчить свою жизнь, и была уверена, что духовный отец благословит. «И думать не смей, не благословляю, несешь один крест и неси, захочешь снять – получишь два других», - строго сказал батюшка. И рассказал случай, как одна женщина не послушала его совета и делала по-своему, а потом ему же жаловалась и горько плакала. После этого как-то расхотелось меняться крестами.

Мне поручили написать статью об о. Алексие в газету «Глагол», и батюшка после службы согласился ответить на мои вопросы. В сущности, он коротко рассказал всю свою жизнь. Диктофона у меня не было, я записывала от руки, и все время нашей беседы я поражалась, с каким смирением, уставший после службы, он терпит мое непрофессиональное «интервью». К сожалению, удалось записать очень мало его воспоминаний о детстве, юности, зрелом возрасте, его мироощущении, его богословские мысли. В конце беседы я спросила его, были ли случаи ухода его духовных чад из Церкви. Дело в том, что в то время среди верующих появилось много «шатающихся» по «старцам», ищущих «продвинутых», прозорливых батюшек и не доверяющих своим духовникам. У отца Алексия за 50 лет служения не нашлось ни одного такого случая. Однажды я попросила у него благословения съездить к старцу в Троице-Сергиеву Лавру. «А зачем тебе к нему ехать? Он тебе скажет то же, что и я». Как с ним было легко! Ни одного нерешенного вопроса не оставалось. И как сейчас трудно...

Когда идешь в храм, всегда несешь малую лепту, особенно в храм, где служит любимый батюшка, хочется побольше пожертвовать. А у меня в попечении дети-сироты, трудно было определить, сколько – детям, сколько

– в храм. И часто о. Алексей и матушка Евгения потихоньку давали мне деньги для детей. Попытаешься противиться: «Батюшка, не надо...» А он с ласковой строгостью: «Бери, не спорь!»

Приютил нас с детьми, целый год мы с ними занимались в помещении воскресной школы. Всех жалел, на всех хватало сил.

Отец Алексей разрешал крестить бесплатно, и я приводила много детей из интерната, детского дома и взрослых – беженцев из республик бывшего СССР.

Он до конца своей жизни исполнял требы наравне с другими священниками из собора. Уже будучи больным, приехал причастить моего больного мужа. Увидев из окна машину, я вышла встретить батюшку. Он с трудом поднялся на третий этаж, а сам шутил: «Видишь, какой я стал немощный...» Мне стало так жалко его, на руках бы донести, и не знала совсем, что он болен очень серьезно. И деньги не взял за потребу, – а попробуй с ним поспорь! Любил он нас. Любил.

И мы его очень любили. Привела к нему двух человек. Женщине сказал: «Ходи в храм, который к тебе ближе», а паренька взял к себе, да так его полюбил, все говорил мне: «Он ангел во плоти». Мне не верилось, да и другим тоже: ну, какой он ангел? Но, проживем – увидим, батюшка просто так ничего не говорил.

Отец Алексей – сильный молитвенник, я лично стеснялась просить молиться об исцелении болящих родственников, но знаю тех, кто вылечился по его молитвам. Во многих случаях, только скажешь: «Батюшка, помолитесь», – сразу поступала помощь от Господа.

Прибежала к батюшке: «Батюшка, у меня неразрешимые проблемы по работе, помолитесь!» А он мне в ответ: «Читай 50-й псалом». И что? Я его каждый день читаю. Но послушалась. Пока шла от собора до типографии,

два раза успела прочитать. Наверное, для укрепления нашей веры Господь посылает такие испытания. И вот, чудо – «неразрешимая» проблема разрешилась, но... Если бы каждая проблема разрешалась от прочтения 50-го псалма!

Да разве все вспомнишь? Осталось в памяти только то, что идешь в храм с проблемой, а уходишь без нее.

Я бесконечно благодарна Господу, что у меня был, хотя и короткое время, настоящий Духовный Отец – мудрый, справедливый, необыкновенно смиренный, добрый, заботливый, большой души Священник.

ЕЛЕНА КАЗАКОВА

Священник Алексей Тумин. Уфа. Фото 1960 года.

*Отец Алексей и матушка Евгения Тумины с детьми.
Юрьево. Фото 1970 года.*

*Отец Алексей и матушка Евгения. Юрьево.
Фото 1976 года.*

Отец Алексей с матушкой.

С протоиереем Николаем Винокуровым

Встреча епископа Амвросия.

*Митрофорный протоиерей
Алексий Тумин.*

*Матушка Евгения Тумина.
Фото 1972 года.*

Матушка Евгения Тумина. Фото 1976 года.

Сыновья отца Алексия. Слева направо: о. Владимир, о. Вячеслав, о. Леонид и о. Борис.

Отец и сыновья на Литургии.

В храме.

С сыновьями во время богослужения.

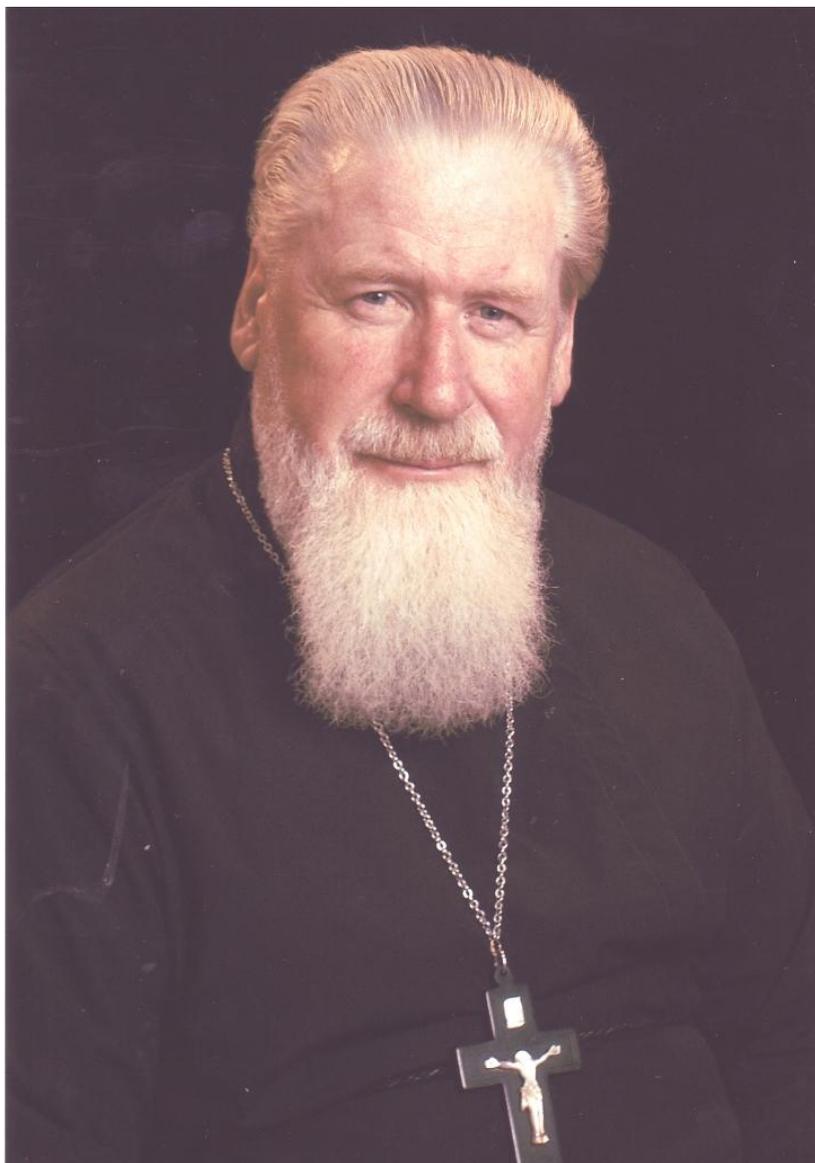
Первый слева внук о. Алексия – о. Кирилл Тумин.

С сыном протодиаконом Борисом.

Справа сын отца Алексия протодиакон Леонид.

Отец Алексей Тумин. Фото 90-х годов XX века.

Епархиальное Собрание. Фото 1988 года.

За рабочим столом в соборе.

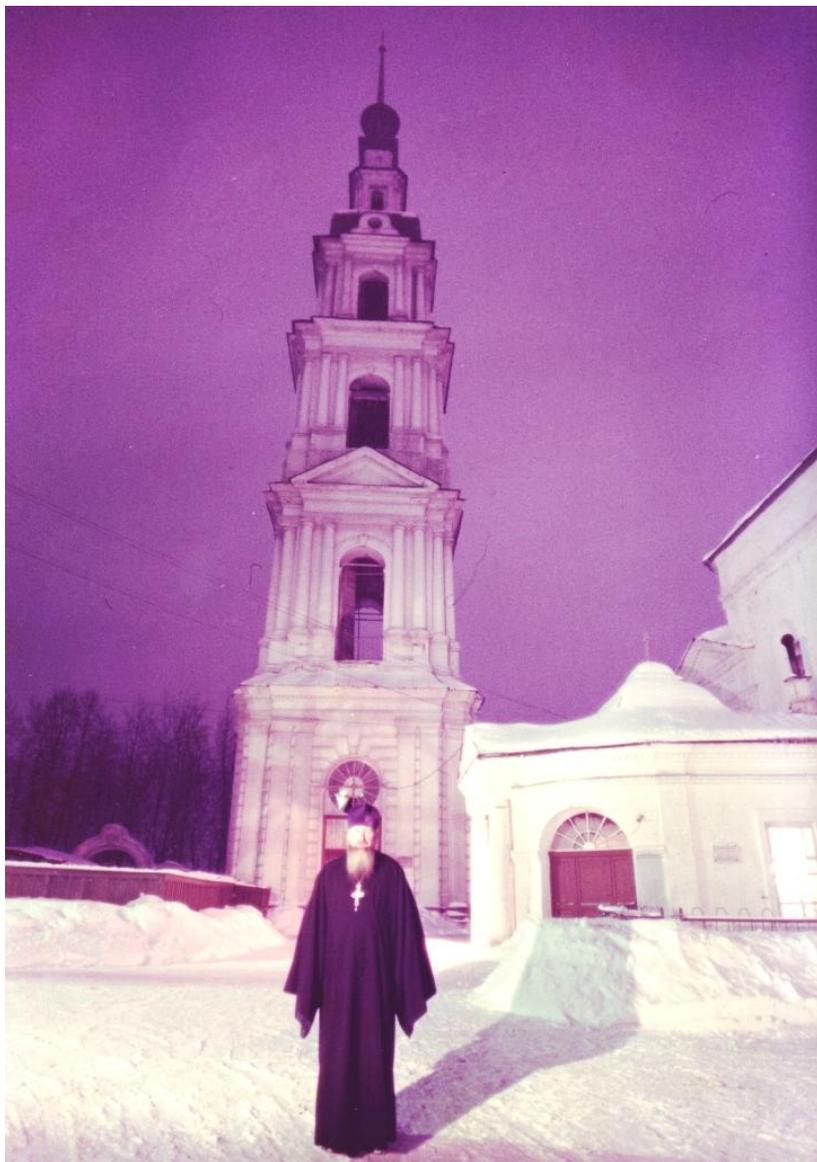
Вынос плащаницы.

Крестный ход.

Во дворе соборов г. Кинешмы.

У колокольни кинешемских соборов.

В Германии. Фото 1999 года.

В президиуме научной конференции.

*В актовом зале Иваново-Вознесенской
духовной семинарии.*

*В домовом храме Ивановского духовного училища.
Фото 2002 года.*

На Литургии с архиепископом Амросием.

*Освящение моста через Волгу между
Кинешмой и Заволжском.*

С протодиаконом Михаилом Дзичковским.

На молебне.

*Преподавательская корпорация Свято-Алексиевской
Иваново-Вознесенской православной
духовной семинарии. Фото 2002 года.*

С выпускниками семинарии. Фото 2005 года.

В трапезной Иваново-Вознесенской семинарии.

Протоиерей Алексей Тумин совершает молебен у Крестовоздвиженской часовни на площади города Кинешмы.

*Посещение Владыкой Иосифом технологического техникума во время визита в город Кинешма
Фото 21 июня 2010 года.*

*Отец Алексей на открытии мемориальной доски
Заслуженному учителю школ РСФСР Н.И.Громову.*

Протоиерей Алексей Тумин во время встречи организаторов Движения "За Кинешму!" с губернатором Ивановской области М.А.Менем.

*Выступление о.Алексия в День города Кинешмы.
Фото2010 года.*

Первый слева сын о. Алексия протоиерей Владимир.

Протодиакон Борис и протодиакон Вячеслав Тумины.

На отпевании отца Алексия.

**Некролог. Протоиерей Алексей Тумин.
Вечная память почившему!
Некролог.**

26 июля 2011 года после тяжелой продолжительной болезни скончался почетный гражданин города Кинешмы, член Епархиального совета, настоятель Троице-Успенского кафедрального собора города Кинешмы протоиерей Алексей Тумин.

Алексей Иванович Тумин родился 8-го марта 1939 года в семье служащего, в деревне Покровка Стерлитамакского района Башкирской АССР. Его отец, Иван Андреевич Тумин, в 1941 году погиб на фронте. Семья переехала к бабушке, который был церковным старостой Николо - Татьянинской церкви г. Стерлитамака БАССР.

Здесь будущий протоиерей получил религиозное воспитание. С самого раннего детства вместе с бабушкой и дедушкой он посещал храм Божий. С семилетнего возраста начал прислуживать в алтаре, а затем пел и читал на клиросе.

31 марта 1957 года епископом Уфимским и Стерлитамакским Иларионом был рукоположен в сан диакона к Сергиевскому кафедральному собору г. Уфы. Одновременно исполнял обязанности казначея Епархиального Управления. 12 апреля 1958 года тем же Преосвященным был рукоположен в сан пресвитера и назначен настоятелем Михайло - Архангельского храма села Байки Караидельского района БАССР.

4 августа 1960 года епископом Ивановским и Кинешемским назначен вторым священником в храм в честь Архистратига Михаила села Михайловское Фурмановского района Ивановской области. 8 августа 1962 года им же назначен настоятелем Георгиевского храма села Георгиевское Кинешемского района. 6 февраля 1965 года митрополитом Ивановским и Кинешемским Антонием назначен настоятелем Троицко-Знаменского храма поселка Лежнево. 17 декабря 1966 года им же назначен вторым священником Сергиевского храма поселка Старая Вичуга. 23 мая 1968 года епископом Ивановским и Кинешемским Поликарпом назначен вторым священником Свято-Духовского храма г.Юрьевца. Затем являлся настоятелем этого храма.

1 октября 1979 года епископом Ивановским и Кинешемским Амвросием назначен настоятелем Успенского собора г.Кинешмы. Награждён многими церковными наградами. В 1968 году возведен в сан протоиерея. В 1973 году награжден палицей, в 1978 году – крестом с украшениями, в 1981 году – митрой, в 1989 году – правом служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни, в 2004 году – правом служе-

ния Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш». Имеет ордена кн. Владимира 3 степени и князя Даниила Московского, медали Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, святителя Василия Кинешемского и знак «За заслуги перед Ивановской епархией» 1 степени. Почетный гражданин города Кинешмы. Окончил Московскую Духовную Семинарию в 1973 г. и Московскую Духовную Академию в 1982г. по заочному сектору.

Имеет 4-х сыновей: протодиакон Вячеслав и Борис Тумины служат в Успенско-Троицком соборе Кинешмы, протодиакон Леонид Тумин – в Преображенском храме города Шуи, протоиерей Владимир Тумин – настоятель Свято-Духовского храма города Юрьевца.

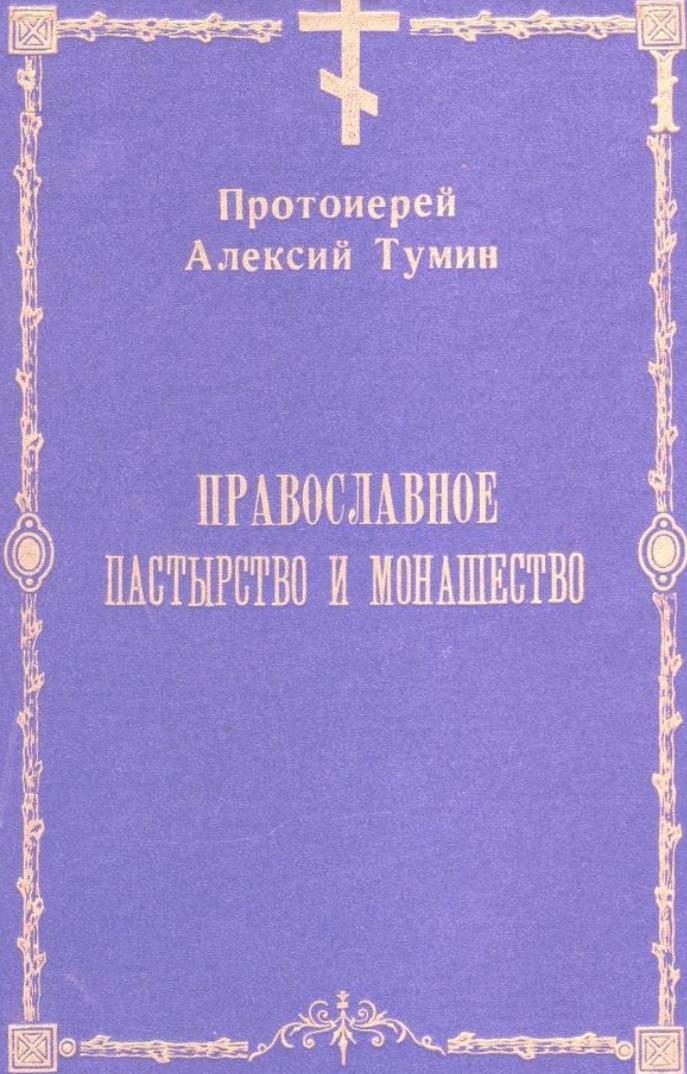
Протоиерей Алексей Тумин на протяжении многих лет являлся членом Епархиального Совета, был деятельным помощником епархиальных архиереев. Среди духовенства и мирян Иваново-Вознесенской епархии он пользовался большим уважением, авторитетом и любовью.

*Автор: Иваново-Вознесенская епархия,
среда, июля 27, 2011 iv-eparhya.blogspot.com.*

Протоиерей
Алексий Тумин

ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАСТЫРСТВО И МОНАШЕСТВО

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ТУМИН.
ПАСТЫРЬ И УЧИТЕЛЬ ПАСТЫРСТВА
Сборник трудов. Иваново, 1999.

Предисловие

Сегодня выходит в свет книга настоятеля Троицкого и Успенского кафедральных соборов г. Кинешмы протоиерея Алексея Ивановича Тумина о православном пастырстве и русском православном монашестве. Отец Алексий — один из лучших священников Ивановской епархии. Член Епархиального Совета, настоятель второго кафедрального собора, благочинный, он не только постоянно совершает богослужения, но и очень много времени уделяет миссионерской и просветительской работе. Он регулярно посещает кинешемскую колонию, назидает духовно осужденных, сеет в их сердцах слово Божие, нередко жертвует этим несчастным какую-то часть из своих скромных сбережений. Эти труды не пропадают даром: некоторые из заключенных духовно перерождаются и встают на путь спасения.

При соборе отец Алексей открыл воскресные школы для взрослых и для детей; пятилетний курс школы для взрослых прошли многие кинешемские православные преподаватели, которые сейчас, в свою очередь, также преподают религиоведение в кинешемских светских учебных заведениях.

Протоиерей Алексей Тумин не просто пастырь, он и учитель пастырства; не только словами, но и всей своей жизнью. Для каждого пришедшего к нему он находит слово доброго духовного назидания и утешения, успокаивает мятущихся духом, утешает малодушных, поддерживает немощных. Свой пастырский путь отец Алексей начал в восемнадцать лет, сейчас у него за плечами уже сорок два

года священнического служения. Все его четыре сына — примерные священнослужители. За свою благородную деятельность протоиерей Алексей неоднократно награждался светскими и церковными орденами и медалями, был избран Почетным гражданином города Кинешмы.

Среди записанных духовных назиданий отца Алексия наибольшую важность имеют те, которые посвящены православному пастырству и русскому православному монашеству. И вот ныне, по моему благословению, они издаются к шестидесятилетию протоиерея Алексия и сорокадвухлетию его пастырского служения. Думаю, что многим священнослужителям и монашествующим эта книга будет весьма полезной, да и для каждого человека, интересующегося этими вопросами, она будет представлять несомненный интерес. Благословение Божие да почиет на каждом трудившимся над ее изданием и на каждом с благоговением ее читающем.

АМВРОСИЙ,
Архиепископ Ивановский и Кинешемский.
1999 год

Протоиерей Алексей Тумин

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧЕБЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Привела меня к Богу моя бабушка. Простая, русская глубоко верующая, церковная женщина. Она с раннего детства водила меня в храм Божий, где я часто причащался Св. Таин. А так как она духовно близка была к настоятелю храма, то по ее просьбе он взял меня в семилетнем возрасте во святой Алтарь. Я помогал в Алтаре священнослужителям, исполняя различные алтарные послушания, делал я это с любовью, большим желанием и неленостно.

В семилетнем возрасте я уже начал читать «Трисвятое по Отче наш» после «Ныне отпускаеши». Так постепенно, по мудрому наставлению о. настоятеля, я приучился к церковному чтению: осмысленному, благоговейному, неторопливому. И когда я постиг это малое, о. настоятель благословил меня читать «Первый час». А затем «Шестопсалмие» и прочее... И в 12 лет я читал уже все, особенно запомнилось мне чтение канона с о. настоятелем в воскресные дни. В 16 лет я уже прекрасно знал Церковный устав и мог помогать тем священнослужителям, которые плохо в нем разбирались, потому что в то трудное время рукополагали в сан священника или диакона людей, «взятых от сохи».

И когда исполнилось мне 18 лет, по рекомендации того же богомудрого о. настоятеля, я был рукоположен в сан диакона и оставлен в кафедральном соборе г. Уфы, одновременно исполняя обязанности казначея Епархиального управления. В 1968 году, уже в сане протоиерея, я поступил в Московскую духовную семинарию, на заочный сектор. Что меня заставило поступить в семинарию? Во-первых, желание получить систематическое богословское

образование и, во-вторых, получить соответствующий документ. Тогда на это смотрели и власти церковные и гражданские. В процессе обучения в семинарии я уже думал, чтобы Господь помог мне продолжить свое учение и в академии. Так как я сжился с укладом семинарской жизни, и она была мне но душе, то не хотелось расставаться с Лаврой и Академией.

В настоящее время я вспоминаю те незабываемые и благодатные дни: Молитвы утренние и вечерние вместе с семинарской братией, Богослужения, проповеди наставников, семинаристов и академистов. Те или иные мероприятия; просмотры кинофильмов, диафильмов, слайдов на церковные темы. Вечера в актовом зале, присутствие на них Патриархов Всероссийских: Алексия I и Пимена и других иерархов Русской Православной Церкви, а также иерархов зарубежных Церквей. Все это окрыляло, вдохновляло, давало толчок для дальнейшего служения Церкви Христовой, и возбуждало желание приносить пользу верным чадам церковным, находясь в ее благодатном лоне.

Со стороны светских властей я не встречал препятствий для поступления в семинарию и в академию. И отношение к академикам было лояльное и, можно сказать, почтительное, так было со мной, не буду говорить за всех. И в церковном и в светском мире академическое образование считалось высшим.

Как мне казалось, тогда в Академии царил дух миролюбия, молитвенности, страха Божия, уважения к преподавателям, особенно к старшим, имевшим большой жизненный, преподавательский и научный опыт и обогащенным знаниями тех еще лет, проведенных в старых академиях, и впитавшим в себя все самое лучшее.

Мое учение в Семинарии и Академии прошло при трех ректорах: епископе Филарете (Вахромееве), архиепископе Владимире (Сабодане) и архиепископе Александре

(Тимофеев). Кто из них был лучше? Все они были по своему хороши и достойны были сего места в рассаднике духовном.

Епископ Филарет был доступен всем и всегда. К нему можно было прийти в любое время и разрешить тот или иной вопрос. Сам он был музыкальный человек и, следовательно, в его ректорство церковное пение в Академии было на высоте. И тысячи москвичей посещали академический храм, чтобы послушать семинаристов. Много исполнялось триольных песнопений, в некоторых из них принимал участие сам ректор. Архиепископ Владимир прекрасный проповедник, любитель благолепия храма, много уделял внимания академическому храму. При нем было много сделано в нем и во всей Академии. Архиепископ Александр отличался строгостью, и дисциплина при нем в Академии была похожа на ту, что существовала в старых бурсах.

Преподаватели Академии все для меня были хорошими, но особенно уважаемыми были отец Александр Ветелев, монах Василий (Сарычев) и А. И. Осипов. Отец Александр был прост в обращении, просто и доходчиво изъяснял Священное Писание, приводил примеры из жизни. Прекрасный был проповедник, его проповеди запомнились на всю жизнь. Монах Василий Сарычев преподавал догматику и относился он к этому предмету со всей серьезностью, того же требовал и от учащихся. Все приходило в страх и трепет, когда шли к нему сдавать экзамен. И теперь, вспоминая его требовательность, мысленно молюсь за него. Он научил нас правильно излагать и проповедовать православную веру, согласно Священному Писанию и учению Святых Отцов Церкви Христовой.

Ныне здравствующий А. И. Осипов преподавал нам Основное богословие. Преподавание его было своеобразным, а прием экзаменов без билетов. Некоторым это не

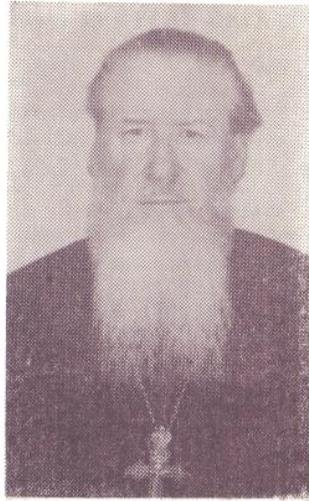
нравилось, и много было жалоб со стороны учащихся — ректору. Но я теперь с любовью вспоминаю его и метод преподавания, когда сам стал преподавателем. Использую этот метод, чтобы учащиеся сами работали извилинами своего мозга, это останется у них на всю жизнь, по сравнению с тем, если они прослушают лекцию.

Обучение в Московской духовной академии сыграло в моей жизни огромную и даже, я бы сказал, величайшую роль. Я получил систематическое богословское образование, все у меня при помощи этого образования разложено в голове по «полочкам». И если мне нужно пополнить ту или иную «полочку», то просто нужно взять тот или иной источник и обогатить свои знания. Притом я вынес из Академии тот дух, который витает там, находясь под покровом, молитвенным предстательством перед Богом Преподобного и богоносного отца нашего Сергия.

Когда я приезжаю в Лавру, то с тихой грустью вспоминаю те благословенные дни, когда я пребывал в стенах родной мне Академии. И так хочется еще, и еще раз побывать здесь, помолиться и вспомнить те дни, когда мы, семинаристы, обращались с горячей молитвой к авве Сергию, стоя на братском молебне или идя на экзамен.

Те знания, которые я получил в стенах Академии, нужны мне каждый день в моем пастырском служении. В душеспасительных беседах с прихожанами, проповедях, в преподавании в воскресной школе и во многом другом. А главное, это все — православное, исконно русское, ненадуманное, традиционное, проверенное уже веками. И сколько образованных пастырей, окончивших Академию, трудились и трудятся на ниве Христовой, в винограднике Божиим, в том духе, который получили в Академии!

Да будет благословенна Московская духовная академия, находящаяся под покровом преподобного Сергия от ныне и до века.

**ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСИЙ ТУМИН**

ОТНОШЕНИЯ ПАСТЫРЯ С СОСЛУЖИВЦАМИ И НАЧАЛЬСТВОМ

ВВЕДЕНИЕ

1. «Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 14-16).

Вот краткое, но всеобъемлющее изображение нравственного совершенства, требуемого от пастырей Самим Пастыреначальником Господом нашим Иисусом Христом. Называя апостолов, и в лице их всех пастырей Церкви, светом мира, Спаситель говорит, что жизнь их должна быть так чиста, как свет солнечный. Называя их городом, стоящим на вершине горы, Спаситель дает понять, что жизнь и дела пастыря открыты взорам всех людей, а называя светильником, поставленным на подсвечнике, внушает, что пастырь, примером своей жизни, должен просвещать всех пасомых, т. е. своими делами показывать, как должно исполнить закон евангельский.

2. Подобное же наставление дает пастырям и святой апостол Павел, когда пишет к Тимофею, ученику своему: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4,12) и к Титу: «Во всем показывай в себе образец добрых дел» (Тит. 2,7). Эти слова апостола святитель Иоанн Златоуст объясняет так: «Для всех пусть будет общим училищем и образцом добродете-

ли твоя светлая жизнь открытая всем, как бы какое первоначальное изображение, заключающее все добродетели и легко представляющее в себе примеры для всех желающих научиться чему-нибудь доброму» (II, 960). Из этих внушений Спасителя и апостола Павла видно, что пастырь не только не должен допускать в своей жизни что-нибудь соблазнительное, но, напротив, должен служить примером для своих пасомых.

3. Исполнение этой общей нравственной обязанности есть необходимое условие успеха всей пастырской деятельности. Без достойной жизни всегда будет бессильно и не убедительно учение пастыря, такому пастырю люди и совесть скажут: «Врачу, исцелись сам» (Лк. 4,23). И совсем напротив, у пастыря, ведущего жизнь образцовую, всякое слово будет сильно и плодоносно. «Добрая жизнь есть другая рука, которая вместе с учением словесным созидает духовное образование людей» (Пастырское богословие арх. Антония).

Достойная жизнь пастыря есть необходимое условие успеха и в духовном руководстве, такой только пастырь заслуживает к себе доверие, ему всякий может открыть тайны своей души и принять его советы.

4. В чем же именно пастырь должен быть образцом и для своих пасомых, и своей братии? Во всем добром, как говорит апостол Павел апостолу Титу: «Во всем показывай в себе образ добрых дел» (Тит. 2,7). Нет добродетели, нет совершенства, которые не должны бы были украшать пастыря. Но есть добродетели, преимущественно свойственные только пастырю.

Весь евангельский закон изображает человека, каков он должен быть в отношении к Богу, в отношении к ближним и в отношении к самому себе. Сообразно с этим, на основании слова Божия и учения Церкви, изложим, каким должен быть пастырь в отношении к ближним.

ГЛАВА I

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНИМ - ОСНОВА ДОБРЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

1. Возлюбленный ученик Христов, апостол и евангелист Иоанн Богослов пишет: «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4. 20, 21). Из этого видно, что с любовью к Богу всегда должна быть неразлучна любовь к ближним.

2. Любовь к ближним проповедовал Спаситель во все время Своего служения, но особенно внушал ее Своим ученикам в последней беседе с ними, и поставил ее отличительным признаком Своих последователей: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин .13, 34-35). На такой истинной евангельской любви должны основываться все наши человеческие взаимоотношения. Испытывая нужду в помощи ближнего, человек поставлен в необходимость общаться с другими людьми, и вступать с ними в постоянные взаимоотношения, основой которых должна быть христианская любовь. Без нее совместная жизнь людей была бы невозможна. Так Божественная премудрость, ставя людей в необходимость общаться друг с другом, выдвигает любовь в качестве основы всех человеческих взаимоотношений, вся сущность которых заключается в исполнении простого, но вместе с тем самого высокого Евангельского правила: «Во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы поступайте с ними» (Мф. 7, 12).

Любовь заставляет человека смотреть на других, как на самого себя; желать и делать им то, чего мы желаем и делаем себе. Любовь научает чувствовать все заботы и несчастья ближнего, как свои, помогает людям поддерживать друг друга и, таким образом, заботу каждого человека о себе соединять с его заботой обо всем обществе. Любовь объединяет людей как бы в одно духовное тело. В таком обществе людей, соединенных между собою христианской любовью, обитает дух мира и дружбы, поэтому апостол Павел учит хранить такую любовь, связывающую людей между собою, как членов одного тела, в котором пребывает единый дух (Еф. 4, 3-4).

Любовь — это великая сила для развития и укрепления общества, и только она может служить главной основой всех добрых человеческих взаимоотношений. Где любовь пребывает в силе, там царит мир, крепнет дружба и процветает общее благополучие.

Без любви все наши отношения с людьми — ничто. «Все у вас да будет с любовью» — говорит апостол Павел (1 Кор. 16, 14). Как ни хороши различные добродетели, которыми человек угождает Богу, но любовь превышает все. Хорошо, конечно, и молиться, и поститься, и не осуждать, и смиренным быть, и другими христианскими добродетелями украшаться, но любить Бога и эту любовь выражать в любви к ближним — выше и дороже всего. Хотя бы человек воздержался от пищи и вместо ложа спал на земле, хотя бы он даже вкушал пепел, — несмотря на это он ничего важного не делает, если не имеет любви к людям и не заботится о пользе своего ближнего. Какие бы ни были у кого добрые дела, без любви все они ничтожны. Даже самое большое, доброе дело, если оно совершено без живого, сердечного состояния и глубокого сочувствия к человеку, а лишь с желанием выделиться перед людьми, не будет так ценно перед Богом и спасительно для нас, как, может быть,

маленькое и незаметное для людей дело, но совершенное с искренним чувством любви и сострадания к человеку. Без любви ни вера, ни добрые дела спасительной цены для нас не имеют. Если даже мы раздадим нуждающимся все свое имущество, если отдадим тело свое на сожжение, если даже будем иметь силу воскрешать мертвых и переставлять горы, но любви иметь не будем, то от всех этих великих дел не будет нам ни малейшей пользы (1 Кор. 13,1-3).

Поэтому святой апостол Павел в своем послании и призывает хранить этот ценнейший дар любви, все же остальные дары ставит ниже любви, потому что все они без любви - ничто.

В любви и добрых делах все наше спасение. Премудрость Божия все устроила так, что достигнуть себе настоящей, спасительной пользы человек может не иначе, как только при помощи пользы и добра, доставляемых другим людям. Поэтому, если мы хотим спасти себя, надо всегда заботиться о пользе ближнего, которая должна проявляться нами в любви и добрых делах. Без этого спастись невозможно. И в жизни святых людей мы видим, что все они больше заботились о пользе ближнего, оставляя без внимания свои собственные нужды, за что и прославились перед Богом и пред людьми.

3. Если любовь к ближним так необходима для всех последователей Христа, то тем более она необходима пастырям Христовой Церкви. Любовь пастыря должна простираться на всех ближних, но преимущественно она должна обнимать тех, с которыми ему приходится трудиться на ниве Христовой. Только любовь может сделать пастырские труды легкими для пастыря. Любовь есть такая сила, которая делает нечувствительными самые тяжкие труды. Вот как отзывается о своих трудах один христианский пастырь: «Я не жалею о том, что обязан для вас делать, я ни во что вменяю трудности святого служения, для любви нет труд-

ности» (Глас пастыря Ч. I стр. 214). А когда нет любви, и небольшие труды скоро наводят скуку и утомление, труды же чуть побольше, позначительнее, соединенные с неприятностями, будут совершенно невыносимы.

Только любовь может сделать пастырские труды благотворными для пасомых. У пастыря могут быть и другие побуждения к добросовестному прохождению своего служения, как то: мысль о великой ответственности, лежащей на пастыре, ясное сознание своего долга, желание сохранить свое достоинство и заслужить внимание и честь у начальства, но если и при таком видимом благополучии сердце его будет холодно к ближнему, то труды его мало будут способствовать спасению его паствы.

Каким бы ни был пастырь хорошим проповедником, но если слово его не согрето любовью к ближним, а тем более к своим собратьям, то оно никогда не может иметь надлежащей силы и свободного доступа к сердцу слушателей. Слово пастыря-проповедника может быть красноречиво, доступно, но без любви никогда не будет иметь задушевности, которая невольно привлекает сердца и покоряет волю слушателей. И как может говорить пастырь о любви, если он не имеет мира и любви со своими сослуживцами?

Что касается частных советов и наставлений пастыря, то хотя бы они были уместны и имели все достоинства, но если они не дышат любовью, то всегда будут казаться для пасомых голосом чуждым, к которому они не будут питать полного доверия, и указания его не будут исполнять.

4. Основой всех наших отношений с ближними (т.е. со всеми людьми) служат Божественные заповеди, основанные на любви к людям. Главная из них гласит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12,31). В этих словах заключается правило для всех человеческих взаимоотношений (Рим. 13, 19). И эта заповедь так важна, что

занимает второе место после заповеди о любви к Богу. И другой, большей этих заповедей, нет, поэтому пастырь должен постоянно носить в сердце своем это священное чувство любви к Богу и людям, стараясь любить всякого человека, жертвуя для этой любви всем, даже собою. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», — пишет апостол Иоанн Богослов (Ин. 15, 13). Заповедь о любви к ближнему определяет все наши взаимоотношения с людьми (Мф. 22,39; Мк. 12,31; Иак. 2,17). Эти священные слова заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя», надо носить в своем сердце везде и всегда, чтобы они служили для нас постоянным руководством при всяком общении с человеком. В любом случае, при всяком соприкосновении с человеком необходимо помнить эти священные слова: «люби ... как себя». Кто любит ближнего как самого себя, тот никогда не сделает другому того, чего себе не желает, поэтому Спаситель и заповедует нам: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12). В исполнении этой заповеди заключаются все блага нашей временной земной жизни. И для исполнения она самая удобная и простая; для этого не нужно долго задумываться над тем, что и как мы должны сделать ближнему своему в том, или ином случае. Стоит только мысленно поставить себя на его место, и собственная совесть наилучшим образом подскажет нам, что и как надо сделать для угождения нашему ближнему.

5. Наши взаимоотношения должны основываться на взаимной братской любви друг к другу, которая во всяком деле приводит людей к общему согласию, успеху в делах, миру и радости. Если это главное условие добрых человеческих взаимоотношений будет между нами сохранено, мы будем преуспевать в братолюбии и дружелюбии между собою (Евр. 13,1), тогда мы легко сможем прогнать от себя

прочь всякое зло, нарушавшее и часто совершенно разрывающее наши нормальные добрые отношения. Братолюбие друг к другу способствует умножению и сохранению между людьми мира, дружбы, любви и всякой добродетели (2Петр. 1,7).

Братолюбие помогает нам в служении друг другу, преодолении своего самолюбия, возгревании в себе любви к ближним — этой необходимейшей добродетели всякого христианина. Служение ближним должно быть главной целью всей нашей деятельности, всей нашей жизни. Все, что мы имеем у себя, что зависит от нас, и даже самих себя, необходимо посвящать на служение ближним. Благо ближнего, и общее благо — вот цель, к которой следует постоянно стремиться и по мере своих сил осуществлять. Кто живет только для себя и ищет только собственной пользы, тот не может достигнуть истинного счастья, потому что в этом нет правильной и полезной для других жизни. Мы живем настоящей жизнью лишь тогда, когда живем для пользы других. Поэтому люди должны непрестанно служить друг другу, каждый своим даром, своими способностями, своими возможностями (I Петр. 4,10). И чем больше человек их имеет, тем больше необходимо отдавать на пользу другим.

Сильный, например, должен быть сильным не только для себя, но и для других. Если мы этого не делаем, мы бываем тогда виновны в том, что, имея силу, не употребили ее на пользу ближнего и не оказали помощи слабому. «Мы, сильные, должны носить немощи бессильных, и не себе угождать» (Рим. 15,1). Ведь каждый из нас отвечает за спасение ближнего, поэтому нам и заповедано, чтобы никто из нас не искал пользы только для себя, но каждый искал пользу другого (I Кор. 10,24).

Забываясь о пользе другого, мы приносим спасительную пользу самим себе, и, таким образом, мы получаем

взаимную пользу. И в самом деле, мы всегда и во всем нуждаемся в помощи друг друга. Мы имеем постоянную нужду друг в друге. У нас, например, нет того, что имеет наш ближний, зато у него нет того, что, может быть, есть у нас, поэтому мы должны постоянно помогать друг другу, как сами, так и посредством других, все делая для пользы ближнего и получая от этого взаимную пользу. Во всяком случае, надо руководствоваться прежде всего мыслью не о собственной пользе, а какую пользу мы своим делом доставим нашему ближнему. Так, угождая всем и во всем, мы получим пользу и себе, и принесем ее многим (1 Кор. 10,33). Таким образом, оказывая служение друг другу, друг другу содействуя и помогая, мы получаем взаимную пользу и достигаем нашей общей спасительной цели.

6. Бог, чтобы соединить нас союзом любви, так устроил нашу жизнь, что мы достигаем спасения не иначе, как проявляя заботу о других. Без этого никакое наше дело не может быть великим. Об этом говорит нам и евангельский пример, где показан человек, наказанный за то, что он возвратил данный ему талант, не употребив его с пользой для других (Мф. 25,24-30). Так и мы, если не будем совершать свои дела с пользой для других, тогда и для себя никакой спасительной пользы не получим. Это имели в виду и великие, благочестивые люди, которые в жизни своей заботились не так о себе, как о пользе для многих, чем особенно прославились.

И все мы в жизни своей наставлены в такой необходимой связи, что с пользой одного соединяется польза другого. На том стоит весь мир, и если бы каждый стремился только к своей пользе, то жизнь была бы невозможна. Поэтому мы и поставлены в такую зависимость друг от друга, что «каждый достигает своей спасительной пользы не иначе как путем оказания пользы другим»(10, 248-251). А так как вся наша жизнь и деятельность идет в постоянном со-

прикосновении с людьми, то надо «всегда и во всем стараться как можно больше угождать другим, а не себе. И чем больше будем заботиться мы о благе других и о пользе для многих, тем прочнее будет утверждаться благо и нашей собственной жизни. Апостол Павел поучает нас: «не о себе только каждый заботься но ... и о других» (Фил. 2, 4). «И я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих; чтобы они спаслись». (1 Кор. 10, 33).

Так и мы, делая что-нибудь для пользы своей, должны всегда иметь в виду, какова от этого будет польза другим (1 Кор. 10, 24). Но если даже мы видим, что дело будет не очень полезно для нас, то и тогда надо сделать его, если оно доставляет пользу другим. Искать же личной пользы с вредом для других пастырю вообще недопустимо.

7. Проявляя, таким образом, постоянную заботу о других и стараясь принести пользу многим, необходимо также с любовью проявлять уступчивость друг другу. Если, например, нам предоставляется в чем-нибудь право выбора, то ради угождения ближнему, ради сохранения с ним добрых отношений надо проявлять уступчивость к нему и взять себе меньшую или худшую часть, только бы не огорчить человека. При этом иной раз кажется, что от такой постоянной уступчивости другим можно понести убытки и разориться, но на деле все складывается совершенно иначе. Бог, по великой Своей щедрости, за нашу уступчивость людям тотчас вознаграждает нас так, что мы, пожертвовав чем-нибудь малым, получаем от Него вознаграждение, намного превосходящее наше добро. Уступим меньшее—получаем большее; себе возьмем худшее, а оно потом обратится в лучшее, уступим, боясь понести убыток, а приобретаем и мир с ближними, и спокойствие совести, и прибыль от Бога (4, 364—365).

8. И наоборот, как только проявим неуступчивость к людям и сделаем что-либо только в угождение себе или

даже в ущерб другому, так сразу же вместо выгоды многое теряем: возникает неприятность с ближним, раздор, и сделанное нами только для себя служит уже нам как-то не в пользу.

9. Поэтому нам надо исторгнуть из души своей всякое самоугодие и неуступчивость и стараться в каждом деле, при каждом общении с человеком проявлять к нему свою искреннюю любовь и уважение. Даже имя человека надо называть с любовью, с почтительностью и уважением. Хотя это и кажется нам делом маловажным и не заслуживающим особого внимания, однако оно бывает причиной, порождающей между людьми взаимное уважение, приветливость, мир и любовь, а пренебрежение этим, казалось бы, незначительным делом, часто служит причиной многих несогласий, ссор и вражды (3, 247).

В каждом человеке надо видеть образ Божий. Через человека Господь часто выражает нам Свою волю (Флп. 2, 13), посылает нам Свои блага и Свою спасительную помощь. Надо уважать человека не притворно, но искренно, ради Бога, заповедавшего нам любить всякого человека, и когда мы будем такими по отношению к людям, тогда и люди будут уважать нас.

Кто ради блага проявляет уважение и почтительность к человеку, тот и сам по мановению Божию обретает себе помощь от человека (19, 796). Любовь и почтение надо оказывать всем, несмотря на степень нравственности человека, или его звания, или образования. Людям добродетельным и благочестивым надо, конечно, оказывать особую приветливость и почтение (I Кор. 16,15-16; Рим. 1,1-16). Сам Бог благословляет почитать добродетельных людей и наказует тех, кто их презирает и относится к ним с пренебрежением. Особое уважение и почтение необходимо оказывать и старцу (1 Тим. 5, 1). Кто бы он ни был и каков бы ни был, надо быть к нему вежливым и почтительным

уже за одно то, что на нем почивает благословение Божие, выражающееся в его долголетней жизни.

9. Чувство уважения к человеку при встрече с ним мы прежде всего выражаем приветствием. При этом не надо ожидать, когда нас поприветствуют, но сами мы должны вежливо поприветствовать человека прежде, чем это делает он. Особенно важно это сделать тогда, когда у нас с этим человеком нарушены добрые отношения. Опередив его в приветствии и обратившись к нему с ласковым словом, мы станем добрым виновником состоявшегося у нас примирения. За это и Бог вознаградит нас, и люди одобряют.

Поэтому не надо выжидать, когда другие удостоят нас своим приветствием, но, почитая другого выше себя, надо стараться поприветствовать его первым (Фил. 2, 3). Несоблюдение этого доброго правила ослабило и расторгло многие дружеские встречи и породило немало вражды, тогда как старательное исполнение его часто прекращает даже продолжительные ссоры, порождает и укрепляет между людьми новые дружеские отношения. Если же кто опередит нас своим приветствием, тогда мы, со своей стороны, должны оказать ему еще большую честь (4, 865).

Кто проявляет такую любвеобильную приветливость и уважение к другим, тот постоянно носит в себе чувство любви к ближнему, а поэтому никогда не позволит себе ни унижить человека, ни обидеть его, ни повредить ему (2 Кор. 7, 2).

Ведь сделать какой-нибудь вред ближнему, оскорбить его, обидеть чем-нибудь значит не иметь к человеку христианской любви, а кто старается никогда не обижать человека, не унижать его, не вредить ему, но защищать обиженного, утешает его, подает ему руку помощи, тот, наоборот, постоянно обогащается любовью и помощником себе привлекает Самого Бога.

10. Господь Иисус Христос в прощальной беседе на Тайной Вечере, говорил Своим ученикам: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин, 15,12). В этих словах Спасителя определяются и свойства и степень той любви, которую должен питать христианин, а тем более пастырь, к своим ближним. Пастырь должен, - заповедует святой Игнатий Богоносец, священномученику Поликарпу, - ко всем имей «терпение в любви, как ты и поступаешь... Говори с каждым, как поможет Бог... Где больше труда, там больше и приобретения» (Послания св. мч. Игнатия к Поликарпу гл. I, 2).

11. Каждый, принимающий на себя сан священника, еще до вступления в священство, должен испытать свое сердце, способно ли оно любить ближних так, как необходимо любить пастырю. При этом кандидат священства тщательно должен остерегаться самообольщения, которое происходит от преувеличенного мнения о себе.

Легко любить паству и ее пастырей, которых мы еще не видели и с которыми мы не имели никакого дела, и легко совершать подвиги любви в своем воображении. Но нелегко бывает сохранить любовь тогда, когда действительно несешь бремя пастырских трудов и когда встречаешь между своими сослуживцами людей грубых, низких, ожесточенных, гордых, упорных и дерзких.

До вступления же в самую должность каждый пастырь тщательно должен избегать всего, что охлаждает его любовь к своим собратьям. Если он встречает у них недостатки, которые отталкивают его сердце, он должен посмотреть на самого себя, нет ли и в нем таких же недостатков. А главным образом он должен молитвенно взирать на Распятого Иисуса Христа и у Него учиться любви к грешному роду человеческому — прощая других, «как и Бог во Христе простил нам» (Еф. 4,32).

12. Любовь пастыря служит основанием всех добродетелей в отношении к ближним. Истинно любящий ближних делает для них все, что требуется законом евангельским: «любовь есть совокупность совершенства» (Колос. 3, 14). Но из всех частных проявлений любви к ближним пастырь должен особенно заботиться о развитии в себе кротости и миролюбия.

Кротость противоположна гневу и всякой раздражительности. Но это не бесчувствие сердца, а особенное блаженное расположение, о котором говорит заповедь: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5,5). Кротость - это терпеливое перенесение неизбежных в жизни скорбей, тихое, незлобивое обхождение со всеми, «и вообще такое расположение духа, при котором человек ни на кого не гневается и ничем не раздражается. Именно эти свойства необходимы пастырю, чтобы иметь над собою благословение Божие и постоянно наслаждаться множеством мира» (Пс. 36, 14).

а) Кротость предохраняет человека от раздражительности и возмущения и является источником его душевного покоя. Она вводит душу человека в настоящий мир, заставляет стремиться к нему и служит для нас источником всякого успокоения, поэтому Христос говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11,29). Ничто так не доставляет душе спокойствие и тишину, как смирение и кротость. Когда человек пользуется от людей внешним миром, но в душе своей испытывает переживание, возмущение и расстройство, то от такого внешнего спокойствия ему нет никакой пользы. Кроткий же человек постоянно испытывает невозмутимый мир внешний и внутренний: преподобный Ефрем Сирийский о кротком пишет: «Если он обижен — радуется; если оскорблен, благодарит. Даже получая удары, он не возмущается, гневных укрощает любовью; когда с ним ссо-

рятся, спокоен, чужой гордостью не уязвляется; в унижениях радуется; заслугами не кичится; со всеми он мирен; начальству покорен; на всякое дело готов; лукавства и зависти не знает» (19. 426).

Кроткий, если и потерпит что оскорбительное, не теряет к обидчику любви, но ради нее все прощает, все переносит (I Кор. 13, 7). Искренно молится о своих оскорбителях и даже не жалеет им даров. В том и состоит истинная кротость, чтобы по любви быть великодушным ко всем своим недоброжелателям и легко переносить обиды не только от сильнейших себя, но и от людей, которые считаются низшими его. Кроткий не может быть равнодушным к находящимся в нужде, потому что считает чужую беду несчастьем для самого себя. Видя человека, пользующегося хорошей славой, кроткий радуется и желает ему счастья, хорошую славу других считает славой для самого себя. Ссорящихся он мирит, обижаемых защищает и всякое смущение среди людей, вражду и ссору быстро превращает в мир и тишину.

б) Так высока и ценна добродетель кротости, поэтому Христос и заповедует нам быть кроткими и незлобивыми. И поучает Он нас этому не только словами, но и делами, терпеливо перенося поношения, осмеяния, злословие и всевозможные унижения. «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии праведному» (I Тим. 2,25; Ин. 8,48-49; 10,31-32; 18, 22-23-30; Мф. 11, 29-30; 26, 62-63; 2 Кор. 10,1). Он не мстил никому и даже молился за Своих распинателей. И апостол Павел, обращаясь к христианам, пишет: «Облекитесь, как избранные Божий... в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно» (Кол. 3, 12-19).

в) Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых за то, что они смело обличают наши слабости

и недостатки. Таким людям надо легко прощать и даже дорожить их обличениями. Это своего рода нравственные врачи, которые иной раз своим острым словом вскрывают греховную гнилость нашей души, и поэтому, вместо озлобления на них, надо внимательно прислушиваться к ним и стараться исправляться.

г) Кротость — лучшее средство для побеждения зла и установления добрых отношений с враждующими, согрешающими и озлобленными. Укоры же, упреки, выговоры в этих случаях приводят только к взаимному озлоблению... Поэтому, когда кто-нибудь находится в неприятных к нам отношениях, никогда не следует усиливать его нерасположение к нам укорами, раздражением, и этим самым еще более обострять с ним отношения. Лучшим средством в таких случаях, могущим примирить вражду и смягчить озлобленную душу, является кротость, смирение, снисходительность. Именно в том и заключается христианская добродетель, когда мы любим и всячески угождаем не только тем, которые искренно к нам расположены, но и тем, которые стараются нам как-то досадить или повредить и имеют к нам какую-нибудь враждебность или неприязнь. Кротостью и ласковостью привлечь к себе такого человека можно лучше всего. Как вода погашает пламень огня, так и слово, сказанное с кротостью, погашает в душе человека всякое зло и успокаивает его раздраженный дух. Что для огня вода, то для гнева кротость и ласковость. «Гнев губит и разумных, и оскорбительное слово возбуждает ярость, но кроткий ответ отвращает гнев» (Притч. 15, 1).

д) Лучший способ покорить своего враждующего и озлобленного противника в том и состоит, чтобы не отвечать ему так же злом и этим не оттолкнуть его от себя еще дальше, но победить его кротостью. Таким образом, кто желает победить раздражающихся и озлобленных, тот должен великодушно и кротко переносить всякие оскорб-

ления, и тогда он обязательно увидит в своем противнике удивительную перемену к миру и добру. В том-то и состоит наша беда, что, побежденные гневом, мы стараемся отразить нашего противника этим же оружием, забывая или, может быть, сознательно не желая употребить при этом самое действенное и надежное оружие — кротость, мягкость, смирение, терпение и снисходительность. Даже желая побеждать друг друга злом, мы не полагаем предела вражде и взаимной борьбе, но лишь обостряем наши взаимные отношения и доводим их до крайнего зла. Поэтому и апостол учит нас «с кротостью наставлять противников» (2 Тим. 2, 25), зная, что враждующие и озлобленные ни к кому столько не питают ненависти и никого так не отвращают, как того, кто старается обличить их зло и ответить им таким же злом. Так отсутствие кротости с той и другой стороны озлобляет людей до такой степени, что они становятся несносны друг для друга и остаются врагами долгое время. Но кротость, проявляемая с чьей-либо стороны, легко устраняет подобное зло. Ведь если начать обвинять противника, то он ожесточится, а если мы будем его извинять, а себя укорять, то он, пристыженный нашей кротостью, сам станет обвинять себя.

е) Так кроткий человек легко предотвращает зло. Он знает, что бесчестия и укоризны — это лекарства, исцеляющие гордость души. «Кроткий восхваляется людьми и венчается Богом», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Поэтому необходимо быть стойким и кротко терпеть гневающихся. Ведь посылая Своих учеников-апостолов на проповедь, Спаситель сказал: «Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты как голуби» (Мф. 10, 16). Для пастыря нет ничего сильнее кротости и долготерпения. Это хорошо видно на примере кротких учеников Христовых, покоривших весь мир. Так и пастырь, проявляя свою кротость, смело может выступать

против зла. И пока он будет иметь эту овчью кротость, он с помощью Пастыреначальник будет всегда побеждать, хотя бы его окружало бесчисленное множество зла, а ставший злым волком всегда будет побежден, потому что от него обязательно отступит Божественная помощь.

13. С истинною любовью к ближним не совместима раздражительность и гневливость: «любовь не раздражается» (1 Кор. 13, 5). Наиболее распространенной греховной человеческой слабостью является раздражительность, которая в каждом человеке живет в избытке. Это всеобщая человеческая болезнь, которой в большей или меньшей мере подвержены почти все. В слабом своем проявлении она не много приносит беды, но в сильном — это бурная страсть, опьяняющая человека, отнимающая у него всю способность управлять самим собою и переходящая в гнев. «Раздражение - это опьянение души; оно также выводит ее из ума как вино, - пишет святитель Василий Великий. - Представь себе разгневанного. Он сам себе не господин: не узнает себя, не узнает и присутствующих, на всякого нападает, говорит, что придет на ум; он неудержим, ругает, бьет, грозит, клянется, кричит, разрывается» (24, 213).

а) От раздражительности и вспыльчивости люди испытывают бесчисленное множество зла. От этого страдают и дружба друзей, и деловые отношения между начальствующими и подчиненными, и в семейной жизни людей от этого нарушается мир и любовь: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливой женой в просторном доме», - говорит премудрый Соломон (Притч. 21, 9). «У терпеливого человека много разума, а раздражительный показывает глупость» (Притч. 14, 29). Кроме того чрез частое раздражение и вспыльчивость вырабатывается очень вредная нравственно и физически болезненная привычка постоянно досадовать и раздражаться.

Оправдывая свою раздражительность и вспыльчивость, люди обычно говорят, что их вывели из терпения пустыми докучливыми просьбами, или надоедливymi разговорами, или неисполнением послушания, или частыми ошибками, или потому, что они были заняты важным делом, а им помешали в этом, или от того, что перед этим они были расстроены какой-нибудь неприятностью. Такими и подобными извинениями мы часто оправдываем свои греховные вспышки гнева и необдуманные порывы раздражительности. Но это, конечно, не объясняет главных причин этой болезненной страсти. Причиной раздражительности человека является его гордость, самолюбие, самомнение, высокомерное почитание себя выше других, неуступчивость и неспособность к быстрому примирению. Все это сильно мешает сохранению между людьми добрых, дружественных отношений.

б) Как пищей для огня служат дрова, так и причиной для раздражительности служит высокоумие и гордость. Поэтому смиренные люди, как правило, лишены этой страсти, и, кто в общении с людьми проявляет любовь, кротость и уступчивость, того эта страсть никогда не трогает.

Во избежание всех неприятностей, происходящих между людьми от раздражительности, и вообще для искоренения в себе этой страсти, надо также постоянно следить за собой, при малейшем возбуждении не давать свободы своим слабым чувствам, но всячески сдерживать себя, стараться говорить спокойно, не повышая голоса, помня свое ничтожество перед Всевышним.

«Будь внимателен к себе, чтобы не возобладали тобою вспыльчивость, раздражительность и памятозлобие,— учит святой Ефрем Сирин, — отчего будешь вести жизнь тревожную и неустроенную». В жизни мы всюду встречаем бесчисленное множество всяких неприятностей и огор-

чений, и если каждый раз при этом возмущаться, досадовать и раздражаться, тогда вся жизнь наша может превратиться в сплошную горечь, расстройство, недовольство людьми и озлобление на них. Причем раздражением, вспыльчивостью и досадой не поправляется и не улучшается никакое дело, но, напротив, все портится, расстраивается, и отношения с людьми ухудшаются. Так как наша досада и раздражение легко передаются другим, то от нашей нервозности часто приходят в расстройство и все окружающее нас. Во избежание этого необходимо быть в общении с людьми всегда спокойным, ровным, полным любви и уважения к ближнему, помня о том, что и мы часто, вопреки своим добрым чувствам и разуму, погрешаем против людей во многом (Рим. 7, 19).

Одной из самых разрушительных человеческих страстей является гнев, корнем которого является гордость. Невозможно кому-либо разгневаться на человека, если он сперва не возгордится над ним, не унизит его и не сочтет себя лучшим и высшим его. Гнев чаще всего проявляется тогда, когда мы слышим от других противоречие себе, обличения или злословия. Все это противно нашей гордости, которая и рождает в нас гнев. Если его своевременно не погасить, он может перейти в ярость, крик, бранные слова и т. д. (11, 135).

в) В пастырском служении очень много бывает случаев, нарушающих спокойствие духа и вызывающих на гнев, пастырь часто может встречать от своих сослужителей различного рода неприятности и оскорбления. Предаться раздражительности и гневу в подобных случаях пастырю очень опасно. Кроме того, что сама по себе раздражительность и гнев предосудительны в пастыре и ничем не могут быть оправданы, ни заботою о своей чести, ни попечением о спасении ближних, ни даже ревностью по славе Христовой, они могут быть источником самых

несвойственных пастырю пороков. Раздражительность может сделать сварливым (I Тим. 3,3), при каждом противоречии он будет вступать в споры, а споры часто будут сопровождаться ссорами. Раздражительность может сделать пастыря дерзким (I Тим. 1,7), выходя из себя при всякой неприятности, он легко будет решаться на дерзкие слова и поступки. Наконец, при раздражительности он может сделаться подозрительным, т. е. он будет видеть обиды там, где их нет, и будет нападать без причины на мнимых своих оскорбителей.

г) Раздражительность может довести пастыря до буйства. Раздражительный пастырь, встречая оскорбления и неприятности, легко может дойти до такого самозабвения, что дерзнет наносить ближним удары рукой. Буйство столь нетерпимо в пастыре, что пастырь, дерзнувший и раз кого-либо ударить, подлежит по правилам церковным извержению из сана (Прав. ап. 27, Василия В. 55).

Имея в виду пагубные следствия раздражительности, пастырь должен стараться приобрести, по заповеди апостола, тихость ко всем и кротость: «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2; 24, 25).

При всех встречающихся неприятностях пастырь должен хранить спокойствие духа и быть ко всем приветливым и дружелюбным. Это внутреннее расположение его души должно обнаруживаться и в тоне его голоса, и в наружном виде и во всех словах и поступках. Такое постоянное расположение духа и внешнее выражение его и есть кротость, требуемая от пастыря Церкви. Пастыря поучает кротости пример Самого Спасителя и святых апостолов. «(Спаситель) Будучи злословим; Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Пра-

ведному» (1 Петр, 2, 23). О Нем говорил пророк Исая: «Не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его, трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы» (Мф. 12, 19—20). Святые апостолы также были кротки: «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим: хулят нас мы молим» (1 Кор. 4, 12-13).

14. Кротость есть такое качество, которое всего скорее может расположить к пастырю его сослужителей и доставить ему успех. Кротость есть самое сильное оружие для пастыря, которым сильно он может действовать на самых врагов своих. Многие пастыри Церкви Христовой укрощали и обезоруживали своих врагов единственно кротостью.

а) Впрочем, кротость у пастыря не должна доходить до слабости, как это было у первосвященника Илии, и противоречить другому необходимому свойству пастыря — ревности. Если пастырь, стараясь быть кротким, станет снисходителен к порокам окружающих и, забываясь о сохранении их расположенности к себе, будет молча смотреть на нечестие их и даже извинять их, то он подлежит строгому суду Божию.

Спаситель, всегда кроткий ко всем, даже ко врагам Своим, строго обличал грешников, которые сознательно и упорно шли против истины, какими были книжники и фарисеи. Он иногда полон был негодования против них, скорбел об окаменении их сердец и называл «лицемерами и слепцами» (Мф. 23,14-17).

Пастырь, обязан любить всех, ко всем относиться кротко, должен стараться о том, чтобы и другие к нему были расположены или, по крайней мере, не питали вражды к нему, насколько это от него зависит. Если каждый христианин обязан «если можно, со всеми мир иметь»

(Рим. 12, 18), то тем более обязан к тому пастырь Церкви Христовой.

15. Кроме кротости, которую должен иметь пастырь к своим братьям, он еще должен иметь и пастырские миролюбие. Служение пастыря есть «служение примирения» (2 Кор. 5, 18), он должен вести людей к примирению с Богом и водворять взаимный мир между ними. Естественно ли ему при этом не заботиться о сохранении собственного мира и согласия со своими сослуживцами? Каждый христианин, приносящий дар свой к алтарю, обязан прежде примириться с враждующими (Мф. 5, 23—24), тем более обязан к тому пастырь священнодействующий.

а) В деле примирения с враждующими наша греховная слабость внушает нам ложный стыд, и поэтому каждый из враждующих не желает сам начать примирение, стыдится придти к другому и ожидает это от своего противника. Тот из враждующих, который медлит с примирением и не идет к сопернику, страдает двумя болезнями: гордостью и гневом, которые внушают ему злопамятные мысли: «Он обидел меня, а не я его. Если я приду к нему, то он еще более возгордится и слов моих не послушает. Он может еще подумать, что я пришел к нему из боязни перед ним или по слабости своей первый иду упрашивать его, и поэтому станет еще более презирать меня. В таком случае лучше воздержусь идти к нему, чтобы не сделать его еще худшим и более дерзким. Пусть лучше постепенно вражда сама собой пройдет». Все эти греховные горделивые мысли мешают враждующим начать примирение, и поэтому их необходимо всячески отклонять и стремиться к миру. «Пусть думает брат, что ты пришел по страху перед ним, - говорит святитель Иоанн Златоуст, - тебе же тогда будет большая награда за то, что ты, и наперед зная это, все перенес ради страха Божий. Кто примиряется для того, чтобы получить славу от людей, тот умаляет свое вознагражде-

ние: а кто, зная, что многие его осудят и осмеют, все же не перестанет искать примирения, тот получит двойной или тройной венец. А таков и есть в особенности тот, кто делает это для Бога. Не думай о том, какую нанес тебе твой соперник обиду. Если бы даже он выместил на тебе всю злобу человечества, но и в таком случае Бог повелел тебе простить все...»

б) Бог видит расположение желающего примириться, поэтому такой человек должен не смущаться людей, но, смирившись, стараться всеми силами склонить своего соперника к миру и этим привлечь к себе милосердие Бога, перед Которым всем нам придется предстать в день суда. Из-за такой кротости одного, другой его соперник не станет более худшим. Худшим и более горделивым он станет от того, что мы не примиримся с ним.

Если он даже самый гордый и злой человек, то и в таком случае он, если не словами, то по крайней мере, мысленно, все же одобрит наш приход для примирения с ним. Но если он и после этого останется при своей злобе, то опять-таки мы здесь ничего не теряем, потому что это доброе миролюбивое дело останется с нами, а он будет иметь своим Судьей Бога. «Пусть брат не хочет мира, — пишет блаженный Максим Исповедник, — но ты сохрани себя от неприязни, искренно молясь за него, и не злословь его ни перед кем» (19, 218-219).

Но примирение может не состояться и по другой причине. Может быть такое положение, когда сам оскорбивший будет просить извинения, а оскорбленный не захочет примириться. На такого суд Божий ясно изображен в притче о рабе, который получив прощение от господина своего, не захотел простить своему товарищу. «Товарищи же его, - как повествует Евангелие, - видевши происшедшее, очень огорчились и придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает и говорит:

«злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 31-35).

в) Без примирения с ближним пастырь не может приступать к служению литургии, имея что-нибудь враждебное на человека даже в виде помыслов. «Никто из имеющих врага да не приступит к Священной Трапезе,— предостерегает враждующих святитель Иоанн Златоуст.— И никто приступающий пусть не имеет врага. Имеешь врага — не приступай. Хочешь приступить— примиришь, и тогда приступай и прикоснись к Святыне» (2, 231).

г) Для достижения более быстрого примирения с враждующими необходимо искать и применять к этому все возможные средства. Прежде всего, конечно, надо остерегаться, чтобы при первом же появлении неприязни или враждебности не возбуждать в сопернике зла, но, заметив в нем малейшее озлобление, стараться успокоить его возмущенное сердце молчанием, или ласковым обращением к нему, или извинением перед ним. При этом и сам обиженный от твоих добрых слов неизбежно почувствует в своей душе ослабление обиды и миролюбивое расположение к своему сопернику. «Если уста привыкнут называть оскорбившего вежливо и почтительно, - говорит святитель Иоанн Златоуст, — тогда и душа, услышав это, и будучи вразумляема и научаема языком, охотно примирится с ним. Самые слова будут тогда наилучшим врачевством сердечной язвы» (4, 843).

В этом отношении необходимо, конечно, проявить кротость и смирение, потому что невозможно достигнуть мира и долго оставаться в нем, если не осознать свою ви-

новность перед ближним и первым не попросить у него извинения. Греховное чувство гордости при этом всегда мешает начать примирение первым, но его надо всячески побеждать в себе сознанием того, что в данном случае, несомненно, в какой-то мере виноваты и мы, а может быть даже и более, чем наш соперник.

д) Искренно желающий примириться при первом появлении вражды должен в душе своей стараться всячески оправдывать своего противника, хотя бы он действительно был виноват перед ним, а себя стараться обвинять и укорять, хотя бы он был во всем прав. Души наши имеют свойство как-то понимать друг друга без слов, сердечные наши чувства к человеку невидимо передаются на сердце другого. Поэтому в тот момент, когда мы будем себя укорять, а другого оправдывать, тогда тот со своей стороны в своей душе тоже почувствует себя виновным и будет себя обвинять, а нас извинять и оправдывать. Так примирение между враждующими будет достигнуто легко и скорее. Святитель Иоанн Златоуст об этом пишет: «Когда мы скажем, что нас обидели, тогда обидевшие будут стараться доказать, что они нас не обижали; а когда скажем, что они нас не обидели, но мы обидели их, тогда они поступят напротив. Ведь род человеческий любит спорить и возражать. Поэтому, если хочешь привести обидевшего в затруднение, не обвиняй его, но вступишь за него, и тогда он сам будет обвинять себя. Так поступил и апостол Петр. Он не осудил со всей силой, а напротив, постарался еще с возможной кротостью защитить их и поэтому тронул их душу» (9, 70).

е) Очень сильным средством к достижению примирения служит также уступчивость, т. е. готовность уступить что-нибудь другому без спора и отказаться от чего-либо в пользу другого (1 Кор. 13,5). Уступчивость может склонить соперника к примирению лучше и скорее, чем самые

убедительные доказательства своей правоты. Как удар, нанесенный во что-нибудь мягкое и упругое, не производит своей раздражительной силы, так и зло одного человека, встретив уступчивость другого, теряет свою силу, быстро прекращается, и примирение между людьми наступает уже без особых затруднений. А если в обращении со своим противником человек будет ему идти наперекор, то этим не только не достигнет примирения, но еще больше может разжечь и возбудить вражду. Научая нас миролюбивой христианской уступчивости, Христос говорит: «Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудит идти тебя с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5,40-41). Ради прекращения вражды и сохранения мира надо всегда идти на уступки и не доказывать сопернику свою горделивую правоту, которая лишь удерживает людей во вражде. Уступка со стороны смиренного — это не бессилие. Она предоставляет победу озлобленному для того, чтобы получить взамен от него важнейшее — примирение, и, таким образом, одержать победу добра над злом. Так, проявляя уступчивость к враждующему и снисходя к нему любовью, можно легко избежать начинающуюся вражду и сохранить мир с человеком и согласие (Еф. 4, 2).

16. Основной причиной потери добрых отношений между людьми, легкого возникновения вражды и затруднительности в примирении служат, конечно, наши греховные страсти. «Откуда у вас вражды и распри? - спрашивает апостол, - не отсюда ли, от вождлений ваших, воюющих в членах ваших?» (Иак. 4, 1). Поэтому трудно иной раз бывает сохранить добрые, миролюбивые отношения с человеком и тем более примириться с ним во время вражды, если он не обуздывает свои страсти и постоянно «воюет».

Много поводов к нарушению мира может быть у пастыря в отношении к сослужителям. Человеческие страсти: зависть, корыстолюбие, честолюбие и другие, посеяющие вражду между людьми (Мак. 4,1), могут действовать и действуют и в сословии пастырском. И на первом месте стоит зависть.

17. Зависть - это одно из самых отвратительных состояний, в которое впадает человек, доводя свою душу до гибели. Зависть - это печаль и скорбь сердца о благополучии других и радость и удовольствие при чужом несчастье. Зависть - это ненасытное желание обладать тем, что находится во власти других. Нет пищи, которой бы она насытилась, и нет таких сокровищ, которыми бы она удовлетворилась. Завистливый, чем больше имеет, тем больше желает. Зависть рождается в человеке, когда он видит преимущество других в чести, таланте, достоинствах, богатстве, в способностях и т. д. Это происходит, конечно, от сильной привязанности человека ко всему земному, тленному, временному, также от того, что он слишком высоко ценит блага земной жизни и во многом поступает по плоти. «Если между вами зависть, споры, разногласия, то не плотские ли вы?», - пишет апостол (1 Кор. 3,3 Гал. 5,19, 20).

Зависть и недоброжелательство более всего портят добрые человеческие взаимоотношения и порождают между людьми бесчисленное множество зла - вражду, клевету, ссоры, «Ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое», - говорит апостол (Иак. 3, 16). Как жуки питаются нечистотами, так и завистники радуются и питают свою душу чужими несчастьями. Она служит источником всевозможных бедствий между людьми. Если бы не было зависти, люди постоянно наслаждались бы спокойным миром и благоденствием, каждый служил бы своему ближнему с удовольствием, всеми нашими желаниями и действи-

ями тогда управляла бы любовь, и каждый желал бы своему ближнему добра, как самому себе.

а) Не столько бедный огорчается своей бедностью, сколько завистливый благополучием ближнего. «Крайне худо огорчаться благополучием других, - пишет святитель Иоанн Златоуст, - и особенно, когда оно не соединено с ущербом для тебя. Если бы спасение других вредило твоему благополучию, то ты имел бы основание огорчаться, хотя и это для христианина не свойственно. Но если несчастье других не умножает твоих наград и благополучие не уменьшает их, то для чего ты сам себя терзаешь? Только лишь потому, что другой спасается легко?» (8, 66)

Зависть сеет между людьми распри, раздоры, неудовольствия, вражду и всякие смуты. Она совершенно разрушает добрые отношения между самыми близкими. Она разрушает общества и целые государства, доводя людей до крайней преступности. Зависть, разрушая добрые отношения между людьми, вредит счастью всех людей и прежде всего самому завистнику. Зависть - это губительная язва для общества, счастье и процветание которого возможно там, где не действует зависть. Это страшное зло, это источник бесчисленных кровопролитий. Самое великое и ужасное преступление из всех, когда-либо совершенное человечеством - распятие Христа Сына Божия, началось именно с этого греха, потому что как повествует Евангелие, «предали Его из зависти» (Мф. 27, 18). Много всяких бедствий и скорбей перенесли также и святые апостолы от зависти иудеев (Деян. 5, 17, 6, 13, 45).

б) Злоба и досада ни на минуту не оставляют завистливого. Такой человек не может быть спокойным и довольным, но всегда вздыхает и скорбит от своего непрестанного переживания. При этом ужасно еще и то, что он никому не может открыть своей болезни. И тяжелое внутреннее состояние отражается даже на его мрачным, унылом лице,

иссушая тело и лишая человека внутреннего мира, спокойствия и радости. Где господствует зависть, там нет и не может быть искренней дружбы, там человек теряет чувство любви к Богу и ближнему.

Завидовать хуже, чем враждовать и ссориться. Враждующий, когда забудет причину, из-за которой произошла ссора, прекращает враждовать и снова становится другом, а завистливый не перестанет завидовать и никогда не станет настоящим другом. Кроме того, враждующий ведет открытую борьбу и может указать причину вражды, а завистливый питает свою злобу скрытно, не показывает причину своего безумия, но хранит ее в своей душе и не изменяет своего сатанинского отношения к человеку (12, 605).

в) Многие завидуют людям, находящимся на высоте своего положения, или тем, кто имеет какую-то власть, а некоторых эта пагубная страсть заставляет даже строить всевозможные козни, чтобы добиться улучшения своего положения и занять лучшее место, чтобы как-то столкнуть с этого места другого. Предостерегая таких, святые отцы говорят: «Никогда не завидуйте и не приписывайте счастья людям облеченным властью, зная, как опасно их положение» (6, 403). «Не слушай зависти, не строй козни никому, не говори о нем укоризненного слова. Желая со стыдом согнать его с места, смотри сам не подвергнись тому же, что злоумышляешь против другого. Копающий яму ближнему впадет в нее сам» (Еккл. 10, 9).

Эта страсть, часто становится причиной несогласия и не мирного служения клира. Из-за зависти священнослужители идут на гнусные доносы на своих собратьев и стараются их удалить с занимаемых ими мест.

Но раздоры между пастырями или вообще между членами клира и сами по себе предосудительны и очень вредны для самого служения пастырского, потому что они служат соблазном для пасомых и поводом к нареканию на

пастырей. Поэтому каждый пастырь должен всеми мерами хранить мир с братией по служению, хотя бы это требовало больших пожертвований с его стороны.

До какой же меры должно выражаться жертвование своими выгодами у пастыря ради мира с братией? Поучительный пример в этом отношении представляют великие святители: святитель Григорий Богослов и святитель Петр, митрополит Московский.

Во время заседания второго Вселенского Собора, на котором святитель Григорий Богослов, бывший архиепископ Константинополя, занимал некоторое время место председателя, некоторые завидовавшие славе великого пастыря епископы подняли вопрос о правильности назначения святителя Григория Богослова на Константинопольскую кафедру. Возникли споры, ропот и несогласия. Святитель Григорий Богослов и раньше, по случаю притязаний на его кафедру некоего честолюбца Максима, выражавший желание, ради мира Церкви, удалиться из Константинополя, теперь решительно сказал волнуемому собранию: «Пастыри Христовой Церкви! Стыдно вам враждовать и спорить, когда вы других должны учить любви и миру. Прошу вас, устройте мирно дела Церкви; если я причиною волнения, то, как пророка Иону, бросьте меня в море, и утихнет буря, которую не я воздвиг. Отнимите у меня престол и изгоните меня, я на все согласен». Потом он упросил императора Феодосия Великого отпустить его из столицы, и, простившись с народом, возвратился к своей прежней пастве, в небольшой городок Назианз. («История христианской церкви», ч. 3, стр. 141).

Святителю Петру, избранному в митрополиты всея России, по воле галичского князя, при участии только южнорусского духовенства, пришлось испытать много неприятностей со стороны северорусских епископов, в первые годы правления до тех пор, пока не сделались очевидными

для всех его личные достоинства. Но и после того один из епископов, а именно епископ Андрей Тверской, может быть, втайне сам рассчитывающий на сан митрополита, простер зависть свою до того, что не постыдился сделать ложный донос на святителя Петра Константинопольскому патриарху. Патриарх послал в Россию доверенное лицо для расследования дела на Соборе, Собор открылся в Переяславле-Залесском, когда по прочтении доноса между членами собора поднялись споры и волнения, святитель Петр сказал присутствующим: «Братья и чада! Я не лучше Ионы пророка, если ради меня великое смятение, изгоните меня, да утихнет молва». Тронутое этими словами собрание успокоилось и, удержав святителя на кафедре, торжественно обличило доносчика, там же присутствовавшего. Но сам первосвятитель, ревнуя о мире Церкви, не захотел сделать никакого вреда клеветнику своему и отпустил его на паству со следующими словами: «Мир тебе, чадо, не ты сотворил это, но диавол» («История Русской Церкви» архиепископа Макария, том 4, стр. 19).

18. Этим высоким примерам должен подражать и каждый пастырь приходской; по мере возможности, именно он должен быть готовым, ради мира церковного, оставлять место своего служения. Если на известном месте встречает он непреодолимые враждебные отношения к себе со стороны сослуживцев или прихожан, то он должен просить духовное начальство о перемещении его на другое место, хотя бы это было связано с большими трудностями, потому что при разрушении мира с братией или паствой, служение его не может быть полезно для Церкви. Если уступчивость пастыря, ради мира Церкви, должна простирается до готовности оставлять свое место, то тем более он должен быть готовым к пожертвованиям менее значительным, ради той же цели, следуя заповеди святого апостола Павла: «Со всяким смирением и кротостью, с долготерпе-

нием терпите друг друга любовью тщася блюсти единение духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

19. Храня миролубие в отношении к своим сослужителям, пастырь должен иметь и повиновение старшим, с которыми он трудится на ниве Христовой. Так апостол Павел к апостолу Тимофею пишет: «Начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь» (1 Тим. 5,17). Старшим пресвитером в многштатных приходах является настоятель. Перед прочими священнослужителями он пользуется преимуществом чести, а по отношению ко всем остальным членам причта вверенной ему церкви есть ближайший и непосредственный начальник. Так, настоятель, как лицо старшее в причте, один из всех членов причта имеет право получать от церковной власти предписания и указы для исполнения их другими членами причта. По своему званию настоятель, как старший член причта, имеет право, по делам церкви и причта обращаться к правящему архиерею и гражданской власти.

а) По отношению к низшим членам причта настоятель смотрит за исполнением служб, за жизнью и поведением их. Не исполняющих своих обязанностей по нерадению или самовольству, или без ведома настоятеля, последний должен увещевать, а если они обижены чем-либо от него, то могут жаловаться благочинному или правящему архиерею.

На настоятеле церкви, как ближайшем и непосредственном начальнике, лежит главная ответственность за всякий беспорядок в причте. Настоятель руководит подчиненным ему причтом, наблюдает и требует, чтобы каждый член причта беспрекословно исполнял свои обязанности по церкви и приходу, вел себя чинно и благоговейно в храме Божиим и тем более в святом алтаре.

Настоятель, подавая собою пример любви, согласия и снисхождения, наблюдает и требует, чтобы и подчиненный

ему причт жил в мире и согласии между собою, чтобы старшие члены несправедливо не обижали младших, а младшие воздавали должное уважение, оказывали надлежащее подчинение старшим, и потому он обязан как ограждать права первых, так и защищать последних от обид, без всякого лицепрятия. Особенно же обязан искоренять в причте небрежность, своеволие, дерзость, грубость, пьянство, как пороки, нетерпимые ни в каком звании, а тем более в духовном.

В случае замеченной за кем-либо из членов причта небрежности к службе, своеволия, дерзости, грубости, особенно нетерпимых, но, к сожалению, чаще всего повторяющиеся в среде, духовенства пьянства и беспорядков в домашнем быту, или жалобы со стороны на неблаговидное поведение членов причта, настоятель, как старшее лицо, делает виновному сначала внушение и замечание наедине, а потом выговор в присутствии причта. Если же эта домашняя мера окажется недостаточною для вразумления и исправления виновного, то настоятель подает рапорт с подробным описанием поступков виновного правящему архиерею.

Настоятель не только должен следить за членами причта, за их нравственностью и поведением, но и за другими церковнослужителями и служащими и за замеченные неблаговидные поступки немедленно удалять от должности, с согласия церковного совета, поскольку они последним наняты.

б) Настоятель, делая подчиненным вразумления, назидания, обличения, делать должен это не со строгостью и надменностью, но с кротостью, снисхождением и с любовью. Не показывая ни малейшей надменности и заносчивости, но по братски, с любовью. Человека нельзя ни силой влечь, ни страхом принуждать, но воспользо-

вать на него словом любви, нисколько не лишая его свободы (Гал. 5, 13).

Святой апостол Павел, вразумляя и наставляя людей, был чужд всякой гордости и вел себя наравне с другими и даже так, как будто он был меньше других, называя себя их рабом. Очень много наставлений он давал не повелительным, не властным тоном, а кротко и смиренно, а иногда даже в виде просьбы, умоляя христиан поступать «достойно звания, в которое они призваны» (Еф. 4, 1). Такое наставление, преподаваемое с любовью, несомненно, окажет свое полезное действие. Невозможно, чтобы человек, непрестанно слушающий такие увещания и наставления, не сделался от них лучшим и усерднейшим. Капля воды непрестанным своим падением долбит даже камень, а постоянное воздействие на человека силой внушительного слова тем более может легко преодолеть греховную направленность воли человека. Поэтому самый лучший способ наставления — не переставать внушать человеку до тех пор, пока не увидим, что наше доброе внушение перешло в дело (4, 821—832).

Непрерывное наставление скорее достигнет своей цели, если оно преподается человеку внимательному, а нерадивый, если неохотно исполняет слышанное, то и пользу получит нескоро. Мало того, чем чаще кто слышит доброе назидание и не исполняет его, тем большее навлекает на себя наказание. Некоторые не любят слушать добрые наставления от тех, которые или моложе их, или которых они почему-либо считают хуже себя. Это большая ошибка. Надо смотреть не на говорящего, а на то, что он говорит. Поэтому, как жаждущий с удовольствием пьет прохладную воду, не разбирая, в каком сосуде ему предлагают ее, в серебряном или деревянном, так охотно должен человек принимать всякое доброе наставление.

в) Однако, если на собрата уже мало действует кротость и доброта настоятеля, тогда к нему применяется наказание. В таком случае оно для провинившегося необходимо, потому что «безнаказанность согрешающих вредит им не меньше самих грехов» (2, 708).

г) Наказание — то же лекарство, которое необходимо применять в случае греховной болезни. Но как всякое лекарство в больших дозах может стать смертельным для больного, так и немудреное и неразумное применение наказания может вместо исправительной пользы причинить человеку немалый вред. Человек, наказанный сверх меры, может измениться не в лучшую сторону, а наоборот. Поэтому здесь требуется величайшая осторожность, чтобы от неразумного наказания провинившийся, «не был поглощен чрезмерной печалью» (2 Кор. 2,7), и то, что делается для его пользы, не причинило бы ему большего вреда. Для наказавшего здесь кроется опасность, ибо за каждый грех из тех грехов, которые совершит наказанный, после такой неразумной расправы, вместе с ним подлежит наказанию и сам врач, так неумело лечивший рану (1, 446). Впрочем, доброта, жизненная мудрость настоятеля и положение дела должны быть ему в этом советниками. Для одного провинность — дело привычное, а для другого — случай редчайший и единичный. Все это надо иметь в виду, чтобы знать, кого и как наказать, и чтобы от этого была какая-то польза.

Когда кто-либо не слушается, противоречит, сопротивляется, тогда надо всячески сдерживать себя, чтобы не выдать своего раздражения и не сказать чего-нибудь с гневом. Чувствуя, как сами мы легко побеждаемся страстью гнева, и судя по своей собственной немощи надо проявить сострадание и к этому человеку, пользуясь тем, что нашелся случай простить его, чтобы и нам получить от Бога

прощение наших бесчисленных согрешений, как он Сам говорит: «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

Никогда не надо думать, что такое снисходительное отношение к человеку, великодушное прощение его вины и долготерпение могут причинить вред. Апостол Павел учит: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Если мы, делая выговор другому, увлекаемся гневом, то мы удовлетворяем лишь свою собственную страсть, не совершая другому никакого добра, никакой разумный человек не станет одной рукой строить, а другой разрушать. Так и мы, стараясь вразумить другого, не должны портить свое доброе дело примесью зла. Пусть, таким образом, ничто не разлучает нас от заповеди Христовой: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

Необходимо заботиться о сохранении добрых взаимоотношений с подчиненными так усердно, чтобы в моменты справедливого негодования стараться не гневаться на них, но все покрывать добротой, долготерпением, снисходительностью и любовью.

д) При всех взаимоотношениях начальствующего с подчиненными очень большое значение имеет влияние примера. Начальствующий должен быть для всех окружающих его людей образцом всего доброго, в словах, делах, в любви к людям и вообще во всей своей жизни (1Тим. 4,12). Если этот пример высок, то он будет поднимать до своей высоты и других, а если он низок и не соответствует положению начальствующего, то и других влечет за собой вниз. Когда подчиненный видит порочный пример в лице своего начальника, то делается даже хуже его. Он не останавливается на степени развращения своего учителя, но еще и превосходит его, потому что нет ничего легче, как катиться по наклонной вниз и становиться худшим.

Таким образом, добросовестное отношение настоятеля к своему большому и ответственному делу, человеколюбивое обращение с подчиненными братьями, разумное сочетание доброты и строгости, влияние на них своим добрым примером и является лучшей гарантией для добросовестного и честного послушания ему со стороны подчиненных. Сознание же своей ответственности пред Богом будет ему также залогом того, что и Господь поможет ему в его трудном деле и подаст ему Свою всемогущую Божественную помощь.

Чем выше должность, тем большая ответственность лежит на том, кто ее занимает, потому что, находясь на определенной высоте своего положения, он больше открыт для взоров общественности и тем больше может служить многим людям либо добрым примером, либо греховным соблазном. Грехи людей простых, не занимающих начальствующей должности, не так становятся известными и губят только согрешающих, а грехи человека, стоящего на виду у многих, наносят большой общий вред, подавая соблазн многим. Поэтому начальствующий над людьми и стоящий на высоте своего служения должен со всех сторон оградить себя постоянной бдительностью над собою, стараясь, чтобы кто-нибудь не нашел в нем недоброго примера для себя или повода для справедливого упрека и осуждения, которые будут лишь подрывать его авторитет.

Все это должно вызывать у настоятеля сознание его великой ответственности перед Богом и людьми, а поэтому в свое трудное и важное дело он должен вкладывать все свое усердие (Рим. 12, 8), все свои силы и способности, отдавая людям всего себя, как отдает себя детям чадолюбивый отец. Во всяком деле и при каждом взаимоотношении со своими подчиненными и вообще с людьми надо стараться вложить в них как можно больше добра, а из зла извлечь как можно больше пользы, чтобы этим самым и Богу

угодить, и людям, и для своего спасения приготовить как можно больший плод. Так все свои дары, и ум, и власть над людьми, все свои духовные и физические способности настоятель должен употреблять на угождение Богу, на благо собратьям и во спасение своей души.

е) Отношения настоятеля к подчиненному причту должны быть истинно братские и дружеские. Все члены причта составляют собою одну духовную и дружескую семью, один братский союз во имя служения Святой Церкви и нравственным интересам прихода. Поэтому всякое проявление чувства недружелюбия между членами причта будет, как говорит Спаситель: «Разделением царства надвое» (Мф. 12, 25), составляющим соблазн для прихода и скорбь для Церкви. Настоятель, призываемый церковными правилами (1 Тим. 5, 17) наблюдать за поведением причта, в то же время не должен подавать повода к недовольству им самим и к жалобам духовному начальству на него со стороны причта. Уважение членов причта к настоятелю приобретает последним не строгостью и заносчивостью в отношениях с подчиненными, не безрассудным и мелочным выставлением всюду начальственных прав своих, но его авторитетным руководством своими собратьями, в добросовестном исполнении ими своих обязанностей в жизни, согласной с их званием, уважением в каждом из них личного достоинства, воздаянием каждому из них должного заботливостью о внешнем их благосостоянии.

Апостольское правило внушает настоятелю «не обижать диакона и причетников, не оскорблять их действием» (Ап. пр. 27). В случае неблаговидного поведения или неисполнения своих обязанностей, непослушания, тому представляется право или самому делать им замечания как наедине, так и при других, или жаловаться благочинному и правящему архиерею. А причту вменяется в обязанность «почитать своего настоятеля, как своего учителя, повинно-

ваться ему, и ни словом, ни делом не оскорблять его, в случае же обиды от него, жаловаться благочинному и епархиальному начальству» (Инструкция благочинным § 26-27).

ж) Иисус Христос посылал Своих учеников на дело проповеди по двое (Мк. 6,7), а не по одному. В этом посланничестве Спасителя скрывается высокая мысль о необходимости полного взаимодействия и нравственной поддержки друг друга, между служителями Церкви Божией. К взаимному нравственному общению призывает пастырей Церкви Христовой и одинаковое их служебное положение, и общность их пастырских интересов. К кому, как не к своему собрату, который всего лучше может войти в положение равного ему по сану, обратиться в трудную минуту жизни за дружеским советом, нравственным утешением и даже за материальной помощью?

Старшие священники по рукоположению должны с братской любовью и снисходительностью руководить младшими, но, не показывая при том гордости или своего превосходства над ними, а последние должны относиться к первым с должным уважением, уступчивостью и полным доверием. Проповедникам христианской любви и мира необходимо помнить слова пророка Давида: «се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132, 1).

ГЛАВА II

ОТНОШЕНИЕ ПАСТЫРЯ К ДУХОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ

1. Святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что у нас (христиан) есть иное начальство, гораздо высшее начальства гражданского. Какое же? Начальство в Церкви, о котором также упоминает апостол Павел, говоря: «Повинуй-

тесь наставникам вашим и покоряйтесь; те бо заботятся о душах ваших, яко слово воздать хотяще» (Евр. 13, 17). Это начальство настолько превосходнее гражданского, насколько небо выше земли, и даже гораздо более. Во-первых, оно преимущественно имеет в виду не то, как наказать за соделанные грехи, но как не допустить грехов. Затем, если они совершены уже, то старается не страждущего отлучить, но грехи уничтожить. Вот почему имеющие это начальство, облечены большею честью, чем имеющие начальство гражданское.

Но ни стремящийся к начальству гражданскому, ни ищущий духовного начальства не смогут хорошо править, если не научатся прежде начальствовать над самими собою, как должно, и не будут во всей точности исполнять законы гражданские и духовные. Можно видеть, что некоторые искусно исполняют обязанности начальства. Особенно мы наблюдаем это на примере земледельца. Земледелец есть как бы начальник над растениями: одни обрезывает и препятствует им расти, за другими ухаживает и помогает их росту, подобно так и искусные начальники наказывают людей злых и наносящих вред другим, а добрых и кротких возвышают. Потому и Священное Писание уподобляет начальников виноградарям.

Итак, насколько отличается душа от тела, настолько и духовное начальство отличается от гражданского. Это последнее судит только явные преступления, духовное учит, что Судящий нас все обнажит и объявит пред лицом целой Вселенной, что от Него невозможно скрыть что-нибудь. Вот почему справедливо называют Церковь и судилищем, и врачебницею, и училищем любомудрия, и воспитательницей души, и школою, где душа опытно учится восходить к небесам.

2. Церковь Христова представляет себя в Священном Писании в виде стройного организма, в котором все члены

находятся в правильном взаимодействии и подчинении один другому, апостол Павел в послании к Коринфянам пишет: «Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: «я не принадлежу к телу, потому, что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо окажет: «не принадлежу к телу, потому что я не глаз», то неужели оно потому «не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были бы один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: «ты мне не надобна»; или также голова ногам: «вы мне не нужны». Напротив члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее. И которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенных большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор. 12,14—28).

3. Первое место в организме Церкви занимают епископы, получившие свои права и полномочия власти апостольской, и первоначально даже назывались «апостолами». «Без епископа не может быть и церкви», — говорит святитель Игнатий Богоносец. Как преемникам апостольского служения епископам предоставлено право рукополагать прочих клириков, управлять их жизнью, судить, вязать и разрешить грехи во вверенной ему пастве. Господь Иисус Христос, обращаясь к апостолам, говорит: «Истинно

говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18).

а) В силу этого священник одним уже принятием своего рукоположения от епископа поставляется как в нравственную, так и в юридическую зависимость от последнего, ясно определенную и церковными постановлениями. Он не должен ничего предпринимать без веденья и воли своего епископа (Ап. пр, 39), ни в каком случае не причинять ему оскорбления (Ап. пр. 55). В знак канонической и нравственной связи со своим епископом священник должен возносить имя его на молитвах, как в храме, так и «дома, и при всяком случае оказывать ему сыновние повиновение и любовь. Церковные правила только в одном случае освобождают членов клира от подчинения епископу, если он отступит от православия» (3 Всел. собор, 3).

б) Вот пример глубокого уважения архипастырской воли. Когда преподобный Сергей узнал, что в основанной им обители некоторые недовольны заведенными им порядками общежития, он, ища мира «и предоставив своевольных своей совести, тайно удалился из своей обители в Киржач, где основал новую обитель. Лучшие иноки встревожились тем, но думали еще, что преподобный Сергей возвратится, но ожидания их были напрасны, преподобный поселился в Киржаче. Некоторые отправились к святителю Алексию, митрополиту Московскому, и умоляли его возвратить им игумена. Святитель хорошо знал, как нужен преподобный Сергей для обители Святой Троицы, «и видел то, как тяжело огорчили блаженную душу своевольные, возмутившиеся против отца своего. Первосвятитель отправил почетное посольство к авве Сергию; двое архимандритов, посланные от имени святителя Алексия, сказали преподобному: «Поставь, кого знаешь, строителем в новой пустыни,

сам же возвратись в прежний твой монастырь, чтобы не скорбели любящие тебя о разлуке с тобой, а непокорных и злостных выгоню я из монастыря». «Скажите господину моему митрополиту,— отвечал преподобный Сергей, — что все исшедшее из уст его принимаю, как исшедшее из уст Христовых». И, сделав некоторые распоряжения в новой пустыни, возвратился в обитель Святой Троицы. Встреча возвращающемуся была торжеством добра над злом, ученики поспешили навстречу учителю своему, целовали руки его, ноги, самую одежду. Он также радовался за детей своих, которых видел теперь детьми. («Русские Святые, чтимые всею церковью, или местно». Филарета архиепископа Черниговского ч. 3 С-Петербург 1882 г.)

в) Из этого примера мы видим, что нужно повиноваться воле епископа, как говорит святитель Иоанн Златоуст: «Ибо они служители Христовы на земле и кто почитает их, тот почитает Христа». Древний отец и учитель церкви, священномученик Игнатий Богоносец, учит: «Потщитесь, возлюбленнии, повиноваться епископам, ибо кто им повинуется, тот слушает Христа, учредившего их, а кто противится им, тот противится Иисусу Христу, противляйся же Сыну не узрит жизни, но гнев Божий пребывает на нем... Не обольщайтесь, братия моя, — кто следует творящему раскол, тот не наследует Царствия Божия» (Послание к Филадельфийцам гл. 3).

Другой отец и учитель Церкви, святитель Киприан Карфагенский, говорит: «Не имеющий матерью Церкви, не может иметь отцом своим Бога — питающие ненависть к пастырям и удаляющиеся Церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, не омоют греха своего и самую кровью, вне Церкви нет спасения» («О единстве Церкви». Христианское чтение 1837 г.). Иисус Христос, избравший апостолов «к священнодействию, благовествованию, к управлению Церковью и стро-

ительству тайн Божиих, возвел их на такую высоту чести и достоинства, что говорил им: «Кто принимает вас, принимает Меня; кто принимает Меня, принимают Пославшего Меня» (Мф. 10, 40), «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас, Меня отвергается; а отвергающийся Меня, отвергается пославшего Меня» (Лк 10, 16). Преемники благодати и достоинства апостольского есть пастыри Церкви. Следовательно, они уже по своему сану заслуживают особого почтения от своих пасомых. Поэтому апостол Павел и заповедует христианам, говоря: «просим же вас. братия, уважать трудящихся у вас предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1 Сол. 5, 12-13).

«Скажи же мне — говорит святитель Иоанн Златоуст, — почему тогда, как наставник твой несет ответственность за тебя, ты не хочешь даже слушать его, и при том — для твоей же пользы? Хотя бы все, касающееся его было исправно, он беспокоится, пока, все касающееся и тебя, не будет исправно, и отдает двойной отчет. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом из подчиненных. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям? Не можешь предложить ничего равного, ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь, по требованию обстоятельств, то погубит ее там, а ты не хочешь, повиноваться ему даже в словах! Вот причина всех зол, исчезло должное повиновение начальствующим, нет ни стыда, ни страха!»

«Повинуйтесь, говорит апостол, наставником вашим и покоряйтесь», а ныне все извращено и ниспровергнуто. Говорю это не ради начальствующих, — какую пользу получают они от нашею почитания, если даже мы будем им в высшей степени послушны? — но для нашей собственной пользы. Уважают ли их, они не получают от того никакой

пользы для себя в будущей жизни, но еще могут подвергнуться большому осуждению, оскорбляют ли их, они не потерпят от того никакого вреда в будущей жизни, но еще могут иметь более оправдания. Нет, для вас же самих я желаю, чтобы так было. Когда начальствующие уважаются подчиненными, то это обращается даже не в пользу их, как например пророку Илие Бог говорил: «избрах тебя из дома отца твоего (1 Цар. 2, 28), а когда оскорбляют их, как, например, случилось с пророком Самуилом, то Бог сказал: «не тебя унижают, но Меня» (1 Цар. 8, 7). И так я говорю это не ради их, но ради вас самих».

4. Органами надзора правящих архиереев в епархиях в настоящее время служат благочинные приходских церквей. Первое распоряжение об учреждении этой должности находится в духовном регламенте (т. 6 л. 37 18 янв. 25дн. 1721 г.). Регламентом предписывалось: «указать должен епископ по всем городам, чтобы нарочно определенные к тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все церковные непорядки надсматривали и ему епископу доносили». Из этих слов ясно, что в основе учреждения новой должности благочинных лежала мысль дать епископу уполномоченных от него самого, доверенных лиц для надзора за церквами и духовенством в округах епархии. Основная мысль учреждения должности благочинных в последующее время только подтверждалась. По пункту № 1 инструкции благочинным 1775 года «благочинный есть избранная по изволению и усмотрению архиерейскому особа из достойных разумом и добродетельно пред другими преимуществующих священников для наблюдения всякого в церкви Божией, а особенно в служителях священниках, диаконов и причетниках порядка к пользе христиан и славе Божией». В Синодальном указе 5 августа 1820 года благочинный определяется, как «око архиереев во всех делах, касающихся церковного надзора».

В 1737 году 14 ноября состоялось общее для всех епархий постановление Святейшего Синода, которым предписывалось всем епархиальным Преосвященным определить на точном основании пункта № 8 духовного регламента, к каждому десяти церквам благочинных, «как бы духовных фискалов», и об обязанностях их писать в «преподаваемых им при назначении в должность инструкциях. (Дело Св. Синода № 295).

Постановлением 1737 года предоставлялось епархиальным начальствам составлять для каждой епархии свои благочиннические инструкции. Такие инструкции известны, например, по Харьковской епархии 1750 г. (Описание Харьковской епархии 1750 г.). В Московской епархии, по пункту 8-му духовного регламента и синодального указа 1737 г., инструкция была составлена архиепископом Московским Платоном (Малиновским) в 1751 г. (Розанов, «История Московской епархии» кн. 1 стр. 90), в Петербургской епархии благочинные были назначены в 1741 году, но инструкции для них не было (Исторические сведения по С-Петербургской епархии вып. 3, стр. 31), в Воронежской епархии инструкция составлена в 1745 г. («Воронежские Епархиальные Ведомости» 1868 г. № 4).

Все эти инструкции составлялись независимо одна от другой и имели значение только для той епархии, для которой были составлены. Мерная общая для всех епархий инструкция благочинному приходских церквей составлена была архиепископом Платоном (Левшиным). Сходства с другими инструкциями она не имеет. Сравнить ее с инструкцией Платона (Малиновского) нет оснований ни по изложению, ни по полноте содержания, в последней 23 пункта, в первой 56.

24 августа 1775 г. синодальный член Преосвященный Платон, архиепископ Московский, словесно предлагал Святейшему Синоду «о дозволении с сочиненной его

Преосвященством инструкции благочинным напечатать в Московской типографии один завод на кошт его Преосвященства для раздачи Московской епархии всем священникам», причем синодальный член Преосвященный Гавриил митрополит Новгородский и С-Петербургский требовал, чтобы «оных же инструкции для раздачи священникам по Новгородской епархии напечатано было одни завод на кошт его Преосвященства». На основании синодального определения 24—28 августа 1775 года, инструкция в сентябре была напечатана в Московской типографии, первым тиснением» (Собрание сочинений архиепископа Платона т. VI).

В 1797 году эта инструкция издана была для церковью Киевской епархии («Киевские Епархиальные ведомости» 1869 г. № 8) и затем выдержала несколько изданий до 1857 года без изменений.

Инструкция Платона 1775 года несомненно вскоре по напечатании принята была в руководство по всем епархиям, а затем и предписана к неуклонному исполнению. В указе Святейшего Синода 24 марта 1799 года есть ссылка на пункт 52-ой благочиннической инструкции 1775 года, причем изъяснено, что «благочинные обязаны усугубить ревность об исполнении возложенной инструкциею на них должности». Синодальным указом 22 марта 1800 года вновь предписано епархиальным преосвященным, чтобы они «учинили каждый по ведомству своему наиприлежательнейшее благочинным подтверждением в деятельном исправлении ими своей должности, с точным и неопустительным исполнением всего на них, как по печатной благочиннической инструкции, так и сверх оной по последовавшим от Святейшего Синода неоднократным предписаниям к неуклонному исполнению возложено», далее в числе предписанного к исполнению излагаются пункты 17, 28, 34 и 36 инструкции 1775 года. В определении Святейшего

Синода, от 7 ноября 1804 года—23 января 1805 г. № 38, говорится, что по силе духовной благочиннической инструкции, определение в благочинные, также и освобождение непосредственно зависит от епархиальных Преосвященных.

а) Круг обязанностей благочинного довольно обширен, он наблюдает за чистотою и порядком в храмах, за правильным ведением хозяйства приходских церквей, следит за исправностью духовенства по службе и его поведением. Два раза обзореваает церкви своего благочиния и дает отчеты епархиальному архиерею.

Судебными правами благочинные не пользуются. По пунктам 51 и 52 инструкции 1775 года благочинный мог входить в рассмотрение взаимных жалоб духовенства и прихожан и предлагать им примириться, если примирение не состоялось, жалобы передаются на суд правящего архиерея. В этом смысле делаются распоряжения епархиальных архиереев при предоставлении благочинному нрава разбирать некоторые дела.

Должность благочинного не выборная. Таковою она представляется и по регламенту, и по синодальным постановлениям и по самой инструкции, и по уставу духовных консисторий (ст. 67 у стр. дух. консист. 1841 г. стр. 63). Если и допускались выборы в 60-х годах прошлого столетия, то на это явление надлежит смотреть, как на уклонение от основной мысли учреждения этой должности, несогласное с законом. Поэтому синодальным указом 5 апреля 1881 года, в отмену существовавшего в епархиях выбора благочинных самим духовенством, предписано назначать благочинных «по личному внимательному архипастырскому выбору». Благочинный есть доверенное лицо епархиального архиерея. «Странно было бы начальнику иметь доверенным лицом не того, кому он доверяет, а того, кому доверяют другие» (Записка митроп. Филарета за 1868 год).

б) Отношения священника к благочинному должны быть устанавливаемы таким образом, с одной стороны, понятием о подчинении власти, права которой определены законом, с другой — понятием об иерархическом равенстве, благочинный облеченный доверием и полномочиями от местного архиерея, есть власть, которой следует повиноваться, как установленной от Бога (Рим. 13, 1-2), тем более, что право этой власти представляется, большею частью лицам, стоящим выше прочего духовенства или по нравственным качествам, или по образованию, или по летам службы, или по большей опытности и энергии. Притом же всякий начальствующий, по словам апостола Павла (Рим. 13, 4) есть Божий слуга, поставленный на доброе дело своим подчиненным. Все это уже само по себе дает благочинному право на уважение и почтение к себе со стороны подчиненного ему духовенства и на предстоятельство в сослужении с ним. Церковный закон, ставя священников в служебную зависимость от благочинного, обязывает их исполнять всего законные требования относительно отправления ими своих обязанностей, ведения церковного хозяйства и благоповедения как самих священнослужителей, так всего причта и их семейств, с покорностью принимать от него заслуженные замечания и выговоры. Но, с другой стороны иерархическое равенство и самое достоинство пастырского звания должны исключать во взаимных отношениях между священником и его благочинным как высокомерие и презрительность, так низкопоклонничество и человекоугодничество, то и другое одинаково унижает священный сан и несовместимо с понятием о взаимном братстве священнослужителей Христовых, которых должна соединять одна только святая любовь друг к другу и к общему делу их пастырского служения.

в) Благочинный должен являть себя в отношении к своим братьям по сану не столько начальником, сколько

благожелательным советником и добрым руководителем, а подчиненные ему священники должны относиться к нему с полным доверием и не отталкивать его уклонением от своего пастырского долга, твердо помня мудрое завещание апостола: «хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее» (Рим. 13, 3).

5. Итак, до этого мы изложили повиновение пастыря и его отношения к власти духовной и что духовная власть для пастыря выше гражданской, теперь мы изложим, как пастырь должен относиться к власти гражданской. «Всякая душа да будет покорна высшим властям... И потому надо повиноваться не только из страха наказания, но и по совети» (Рим. 13, 1, 5). В этом кратком изречении святого апостола Павла заключается глубокое указание на важнейшие черты христианского учения о повиновении власти. Раскрытие его может полезным для пастыря.

Все истинные христиане веруют, что Бог, сотворивший нас и искупивший от вечной гибели крестною жертвою Богочеловека, промышляет из века в век о спасении человечества. Если это истина, то вместе с нею должна быть признана и другая, именно, что Он промышляет и о правильности и порядке нашей земной жизни, без чего невозможно мирное и христианское духовное делание для нравственного совершенствования и спасения нашего. В чем же осуществляется это божественное попечение о благоустройстве нашей земной жизни? В правах и действиях земной власти, управляющей, повелевающей, судящей, карающей, и милующей: «нет власти, аще не от Бога, - говорит апостол, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13,1). Здесь заключается внутренняя связь вселенского правления Христова с правлением человеческим. Учредитель и верховный Правитель того и другого правления есть единый Бог, Царь царствующих и Господь господствующих (Тим. 6, 15).

6. Кому из людей, когда и как вверяется власть над подобными ему людьми, — это все делается не без Божьего распоряжения, для счастья людей, приобретающих благочестием Божие благоволение, или для наказания и исправления развращенных. «В руках Господа власть над землею, — говорит Священное Писание, — и человека нужного Он во время воздвигнет на ней» (Сир. 10. 4).

7. «Нужно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести». Это положительная заповедь, не допускающая ни сомнений, ни возражений. Первые слова божественного законодательства о повиновении земной власти мы находим в десятословии произнесенном Самим Богом на горе Синае: эта заповедь о самой начальной власти, родительской; «чти отца твоего и мать твою». В этой заповеди мы видим обещание благоденствия за исполнение ее: «да благо тебе будет и долголетен будешь на земле», т. е. указание на совесть, опытом познающую благо. Эта же заповедь подтверждается и страхом наказания за неисполнение: «человек, если зло скажет отцу своему или матери своей, смертью да умрет» (Лев. 20, 9). Затем дается общий закон о почитании лиц начальствующих: «судей да не злословь и князю людей твоих да не скажешь зла» (Исх. 22, 28). Это зерно, так сказать, учение о повиновении власти, данное евреям, получило полное развитие в Новом Завете и вместе с другими истинами божественного откровения возведено всему миру.

а) Апостол Павел много говорит в своих посланиях о подчинении христиан начальствующим. И через это желает показать, что Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общего гражданского устройства, но для исправления и улучшения его, и вместе хочет научить, чтобы мы не предпринимали лишних бесполезных пререканий. И желая внушить, что заповедь его простирается не на одних мирских людей, но на всех: и на священников, и на мона-

хов, объявляет о том наперед, говорят так: «всякая душа властям предержащим да повинуется». Хотя бы ты был апостол, хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Апостол здесь понимает не простое повиновение, но подчинение. Первое основание такого установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти поставлены от Бога. Как это? Неужели всякий начальник поставлен от Бога? Не то, говорю я, отвечает апостол. У меня идет речь не о каждом начальнике в отдельности, но о самом начальстве. Что есть начальства, что один начальствует, а другие подчинены им, и что нет такого неустройства, чтобы происходило что-нибудь, кое-как и без порядка, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнам, все это я называю делом Божией премудрости. Апостол не сказал, что нет начальника, который не был поставлен от Бога, но рассуждая вообще о начальстве, говорит: «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13,1).

Впрочем, из других мест Священного Писания видно, что и начальники, такие или другие, бывают по Божественному промыслительному устройению: только добрых и благодетельных наставляет Бог, а плохим попускает быть начальниками в наказание за грехи людские. Так пишет блаженный Феодорит: «Если благоволит Бог, то даст начальников почитающих справедливость. Ибо сказано: «дам вам пастырей по сердцу моему и упасут вас разумом» (Иер. 3,15) и еще: «приставлю судии твои, как прежде, и советники твои как от начала» (Исх.1,26). Но, чтобы вразумить согрешающих, попускает Бог начальствовать и злым начальникам. Ибо сказано: «поставлю юноши князи их и ругатели будут господствовать ими» (Исх. 3,4).

«Поэтому противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя

осуждение» (Рим. 13,2), Апостол, сказав Кем установлены начальства, добавил: «противящийся власти противится Божию установлению», так что повиноваться начальству есть наша обязанность, потому что подчиняющийся начальству повинуется Богу. Апостол не говорит прямо такими словами: «кто слушается начальства, тот повинуется Богу», но устрашает противляющихся сказав: «кто не повинуется начальнику, тот противится Богу», узаконившему начальство, старается внушить, что повиновение начальству есть не добровольная какая-нибудь с нашей стороны уступка, а наш долг. Во времена апостолов была молва, что апостола – мятежники, не исполнители закона, которые словом и делом стараются подорвать общественные уставы, но апостолы доказали, что общий нам Владыка всем Своим последователям повелевает соблюдать гражданские законы.

Чем должны были ученики Христовы начать проповедь Евангелия среди язычников - учением о вечном спасении людей и Христе Спасителе, или о преобразовании варварской насильственной языческой власти, противлением ей как недостойной и несогласной с духом христианства? Конечно, повелением о повиновении власти. Как же приняли бы их язычники, если бы они учили порицать существующую власть, противиться ей и отвергать государственные постановления и законы? Очевидно, это было бы справедливым поводом уничтожить христиан как действительных врагов государства, как бунтовщиков и преступников. Сила власти подавила бы христианство в самом начале, а проповедь апостольская не нашла бы последователей ввиду преступлений самих проповедников. Святые апостолы предвидели эти опасности и заповедали своим ученикам смирение, кротость, послушание. И так первая забота апостолов состояла в том, чтобы исполнением учения Христова возвести христиан к нравственному совер-

шенству, ставящему их, как безупречных в общественной жизни, выше всякого требования государственных законов, по слову апостола Павла: «закон положен не для праведников, но для незаконных и непокоривых, нечестивых и грешников» (1 Тим. 1,9). «Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее» (Рим. 13,3). Послушный правительству и его законам пастырь. Ободряемый своею совестью, действует спокойно и бодро, не опасаясь взысканий со стороны власти, т. к. свободен от преступлений, а в невольных ошибках всегда надеется на снисхождение. Довольный своим внутренним состоянием, поощряемый одобрением власти, он служит и примером для сослуживцев, проникающихся уважением к нему и без зависти смотрящих на заслуженные им отличия. Умножение таких пастырей составляет силу государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, жизнь пастыря и все его взаимоотношения с сослуживцами и начальством представляют сложный и трудный жизненный подвиг, смысл и цель которого явно раскрыты в учении Нового Завета и Творениях святых отцов. В них заложены самые возвышенные и притом вечные основы правильных человеческих взаимоотношений, которые исходят от Божественного закона любви, заповеданного Человеколюбивым Богом для всех людей и на все времена.

Все люди, как мы видим из Священного Писания, объединены между собой единством своего происхождения, общностью своей человеческой природы и целью своего земного бытия. Поэтому все наши взаимоотношения с людьми должны быть основаны на вере в то, что все люди — творения Божии, дети Единого Небесного Отца, братья

единой общечеловеческой семьи, призванные к совместной творческой созидательной жизни, духовно-нравственному совершенству и достижению вечного спасения. Имея такую веру, пастырь во всяком человеке видит своего ближнего, своего родного брата, и все несогласия и столкновения с сослуживцами, неизбежно случающиеся в нашей жизни, не погашают в нем ощущения этого духовного родства. При такой вере и таком нравственном состоянии пастырь сглаживает резкое различие между собою и окружающими его, уважает всякого человека, легко прощает, покрывает чужие слабости и грехи своими терпением и любовью, при общении с братьями вносит в их сердца мир и любовь, влияя на них словом, добрым примером, советом, помощью.

Таким образом, каждый пастырь в своей жизни тесно связан с окружающими его соработниками на ниве Христовой, в близком общении с которыми он совершает жизненный путь, свое служение Богу, как своему Творцу и Создателю и служение людям, как своим близким братьям и сестрам.

Эта близость пастырей между собой и их человеколюбивое христианское взаимоотношение проходит в неразрывной религиозной связи со своим Творцом и Создателем, давшим людям Свой Божественный закон, в основе которого лежит любовь к Богу и людям. Поэтому христианская религия по своему существу есть религия любви, всеобъемлющей, не ограничиваемой ни местом, ни временем, ни народом. Весь Божественный закон, данный людям для их земной жизни и достижения вечного спасения, по словам Самого Христа, заключается в основном в двух заповедях: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею», и «ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37-39). Этой любовью к Богу и к людям должна быть проникнута и растворена вся

жизнь, человека, носящего на себе сан пресвитера. Любовь к человеку, проявляемая при всех взаимоотношениях с людьми, является основанием закона всей христианской жизни. Жизнь нашего ближнего должна быть для нас так же священной, как и наша собственная. Заповедь о любви к ближнему должна побуждать нас всякий раз при взаимоотношениях с людьми ставить самих себя в положение ближних, их желания проверять и понимать посредством наших личных желаний и потребностей. В этом заключается высшая норма всех человеческих отношений.

Уметь постоянно поддерживать с людьми добрые человеколюбивые отношения необходимо прежде всего для угождения Богу, нашему Творцу и Законодателю, давшему людям Свой высочайший и спасительный для всех людей Закон любви. Это необходимо также для гуманного служения людям во имя торжества добра над злом, для правильного воспитания человеческой личности, добрых отношений с окружающим нас обществом людей, создания чистого и счастливого очага семейной жизни, поддержания нормальных человеколюбивых отношений с людьми, для сохранения справедливости и мира между людьми, чтобы быть им примером, чтобы жизнь поддерживалась и управлялась по принципу евангельского учения в духе братства, равенства, в мире и любви между народами всей земли.

К этому сейчас всеми силами стремятся добрые люди всего человечества, стараясь сохранить и укрепить тот заповеданный мир, который оставил нам Христос, говоря: «Мир имейте между собою» (Мр. 9, 50). Но для этого необходимо, чтобы этот желанный мир был в душе каждого человека, особенно в душе пастыря, и если он будет в душе каждого из нас, тогда он будет в любом обществе, и в государстве, и во всем мире. Если же мы не будем иметь между собой мира и любви, то мы напрасно и без пользы

пришли в эту земную жизнь, напрасно приняли сан, чтобы своим служением нести мир людям. Потому что одна лишь вера без дел не может сохранить между людьми мирные человеколюбивые отношения, спасти человека и ввести его в Царство Небесное. Трудно, конечно, все это осуществлять, потому что во всем этом заключается великий христианский подвиг, но блажен тот, кто совершит этот трудный и спасительный подвиг до конца. «Хорошо лишь то, что хорошо кончается», — говорит народная мудрость, поэтому хотя и труден этот путь мира и любви, ведущий ко спасению, но необходимо терпеливо идти по нему до конца, несмотря ни на какие трудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Творения отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского. Т.1. СПб., 1898.
2. Творения.. Т. 2 1899.
3. Творения... Т.3. 1897.
4. Творения. Т.4. 1898.
5. Творения. Т. 5 1899.
6. Творения. Т.6. 1900.
7. Творения. Т.7. 1901.
8. Творения. Т.8. 1902.
9. Творения. Т. 9. 1903.
10. Творения. Т.10. 1904.
11. Творения. Т.11. 1905.
12. Творения. Т.12.1906
13. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Из-во П. П.СойкинаТ.1. 1911.
14. Творения. Т.2. 1911
15. Творения иже во святых отца нашего св. Григория Богослова. Москва., Т.1. 1888.
16. Творения. Т. 2. 1888.
17. Душеполезные поучения и послания Аввы Доро-

- фея. Москва. 1888.
18. Добротолюбие в русском переводе. Т.1 1905.
  19. Добротолюбие. Т.2. 1884.
  20. Добротолюбие. Т.3 1900.
  21. Добротолюбие. Т.4.1900.
  22. Добротолюбие. Т.5.1900.
  23. Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского, чудотворца. М., 1903
  24. Духовный цветник. Назидательные мысли и советы мужей мудрых и святых. М., 1903.
  25. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам еп. Феофана. М.,1890.
  26. Руководство для сельских пастырей. Киев. 1865.
  27. Церковные ведомости (2-е полугодие). СПб. 1897.
  28. Уроки христианской любви. М., 1900.
  29. Уроки христианской любви. М.,1892.
  30. Кормчая. 1653.

РУССКОЕ МОНАШЕСТВО – ОПЛОТ ПРАВОСЛАВИЯ

I. ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА

Монашество как одно из благодатно-исторических явлений Православной Церкви занимает особое место в духовной жизни и деятельности. Это не значит, что у него свои собственные цели и задачи в духовной жизни, отличные от остального христианского мира. Монашество не есть сверхдолжный подвиг и отнюдь не претендует изменить принесенный христианством идеал жизни. Православное монашество представляет лишь один из живых способов осуществления христианства, вытекающих из тех самых заповедей Христа Спасителя, соблюдение которых для каждого человека неизбежно соединяется с определенными духовными усилиями, с его подвигом, с жертвенным несением своего креста.

В лице православного монашества мы встречаемся не с отвлеченной философской доктриной, чем отличаются некоторые религии мира, не с частным направлением богословской мысли, но с вполне законченным целостным типом христианской жизни.

В основании монашеского подвига жизни лежит прежде всего христианская мысль о полной посвященности человека Богу, о необходимости высокой духовной жертвенности перед своим Создателем и Спасителем, из любви и веры в Которого оставляется мирская жизнь с целью приобщиться высшему, совершенному, Божественному образу жизни как вечному и блаженному. «Мы избрали для себя, — говорит преподобный Феодор, основатель Студийского монастыря в Византии (VIII в.), — не воинское звание, не гражданский чин; мы избрали гораздо большее и несоизмеримо более современное, чем все это,

служение небесное или, выражаясь точнее, истинное и непреходящее, заключающееся не в словах, а в самом деле».

Бог по безмерной благодати и неизреченному милосердию Своему зовет всех людей к вечному спасению и духовному совершенствованию, не желая никому погибели и смерти. Не все по греховности своей слышат в душе и отзываются на этот Божий зов, не все решаются расстаться с земным и взять на себя благое иго Христово (Мф. 11, 30), пристрастившись к плотским удовольствиям. Не нарушая нравственной свободы человека, Господь определяет и предлагает для него подвиг по его духовным силам и возможностям. С раннего времени в Церкви Христовой утвердился взгляд, что подвиг обуздания плоти, совершаемый Царствия ради Небесного (Мф. 19, 12), например, сохранение девства, могут осуществлять лишь те, кто призван к тому благодатью Христовой, кому дано от Бога.

У святых отцов Церкви находим мысль, что такими призванными христианами были чаще всего монахи. Инокство есть особое призвание Божие, которому последовали люди, хотя самого различного происхождения и даже порочного состояния в прошлом, однако печать их особого избранничества была видна на вершине их жизни.

В Церкви Христовой понятие монашества соединено с постоянным сознанием необходимости спасения души от греха, ведущего к погибели и вечной смерти, и духовного совершенствования ее в добре, открытом в учении Святого Евангелия.

Монашество – это подвиг не одного дня, но целой напряженной жизни. По учению святых Отцов Церкви, этим постоянным подвигом человек приходит в глубокое и настоящее познание своей души как падшей. «Нужны чувства, - говорит учитель монашеской жизни епископ-аскет Игнатий (Брянчанинов), – обученные долгим временем, в различении добра от зла».

Истинное монашество по своей сущности заключается не в черных ризах, постах, долгих молитвах, а, единственно, в исполнении самим делом заповедей Христовых, в деятельном, непрестанном проявлении к нашим ближним любви, правды, милости, без которых ни одному человеку невозможно спастись. Многие люди, не понимая смысла отречения от мира, воспринимали монашество как некое странное, несоответственное явление в духовной жизни.

Некоторые люди скажут, что христианство есть религия света, веселья и радости, а монашество все облекает в печаль в черную одежду, что христианство есть религия жизни и говорит о жизни, а монашество все твердит о смерти. Вам скажут, что не нужно, да и Христос не требует никакого подвига, что аскетизм, подвижничество не указаны в Евангелии, что надо трудиться в семье и общественной жизни, а не за стенами монастыря. И также могут сказать, что монашество есть нечто неестественное и даже противоестественное, ибо Бог дал человеку мир, семью, жизнь для наслаждения, а монашество требует от всех этих благ отказаться. Мало того: могут убеждать, что подвиг монашества есть следствие себялюбия, заботы только о себе самом, о своем личном спасении, а не о ближних и не о мире, что этот подвиг вредный, во всяком случае он не приносит никому пользы и никому не нужен. Кому это нужно, чтобы я отказал себе в том или другом удовольствии, или что я ем капусту и картофель вместо мяса?

Послушайте многих, называющих себя верующими и вы от многих из них также услышите отзывы и суждения, совершенно тождественные с только что приведенными примерами, выражающие открытое и глубокое нерасположение к учению Православия о подвижничестве и, в частности, к монашеству, к монашескому подвигу.

Итак, прежде всего говорят, что подвижничество вообще, монашество же в частности, есть требование от че-

ловека чего-то неестественного. Согласимся с такими суждениями; поверим на слово. Подвиг монашества, говорите вы, неестественный, но что же это значит: монастыри переполнены, желающих принять монашеские обеты – сколько угодно? Стоит только где угодно открыться хоть небольшому монастырю, и тотчас же в нем появляются насельники.

Если возьмете седую древность, то увидите, что пустыни египетские были как бы царством монахов, которых там насчитывалось буквально десятки тысяч. Если вы посмотрите на Афон, то поразитесь и здесь тем, что весь Афон исключительно занят десятками монастырей, в которых живут тысячи монахов. Именно на Святую Гору Афон были устремлены взоры русских людей.

II. ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОГО МОНАШЕСТВА

Первым историческим известным русским постриженником на Афоне был основатель Киево-Печерской обители преподобный Антоний. Преп. Антоний до своего поселения в Киеве постригся в монашество на Афоне. Лаврентьевская летопись под 1051 г. сообщает о преп. Антонии и основании им Печерской обители следующее: «...Бе некий человек от града Любча, и вложи сему Бог в сердце в Страну ити. Он же устремился в Св. Гору, и видя ту монастыри сущая и обходи возлюбив чернецкий образ (т.е. монашеский), прииде в монастырь ту, и умоли игумена того, дабы нань возложь образ монашеский. Он же, послушав его, постриже и нарек ему Антоний...»

Преп. Антоний, придя в Киев, ископал себе пещерку, и возлюбил место сие, и вселился в нее, и начал молиться Богу со слезами, глаголя: «Господи, утверди мя на месте

сем и да будет на месте сем благословение Св. Горы...» (Повесть временных лет).

Но не мог преп. Антоний один долго укрываться в пещере. Слух о его высокой подвижнической жизни распространился за пределы и стал привлекать к нему ищущих спасение и желающих получить от него назидание и руководство.

Первым поселился при нем преп. Никон, иеромонах, которому преп. Антоний поручил постригать приходивших к нему впоследствии. В 1032 году пришел к преп. Антонию Феодосий.

Замечательна жизнь этого избранника Божьего с самых первых лет его юности. Родившись в городе Васильеве (близ г.Киева) и вскоре переселившись с родителями в Курск, Феодосий едва начал приходить в сознание и возраст, как уже обнаружил в себе самое благочестивое настроение души. Каждый день ходил он в церковь и со всем вниманием слушал Божественную службу; чуждался детских игр, не любил светлых одежд, какие давали ему родители, а одевался в простые и ветхие; сам упросил родителей отдать его на учение книжное к одному из городских учителей и вскоре так преуспел в знании Священного Писания, что все удивлялись премудрости и разуму мальчика, он же отличался совершенной скромностью и покорностью не только учителю, но и своим сверстникам. На 13-м году лишившись отца, и оставшись с матерью – женщиной строгой и упорной, не сочувствовавшей влечению сердца его, хотя и пламенно любившей сына, Феодосий еще более начал подвизаться. Смирение его простиралось до того, что он с работниками своими в простой одежде ходил на работу; по-прежнему удалялся игр со сверстниками и не хотел надевать нарядные одежды, несмотря ни на увещевания матери, ни даже на сильные от нее побои. Услышав о святых местах Палестинских и встретив стран-

ников, которые шли туда, Феодосий упросил их взять его с собой и тайно от матери ушел с ними.

Мать догнала его, наказала побоями и несколько времени держала взаперти. Сын вынужден был остаться дома и по-прежнему ходил часто в церковь. Заметив, что Литургия совершается редко по недостатку просфор, он стал печь просфоры, потом возложил на себя железные вериги. Но когда мать заметила это по крови на одежде сына, она сорвала с него вериги.

Но ничто уже не могло удержать юношу от стремления к подвижнической жизни. Тайно от матери он ушел в Киев, обходил там все монастыри и наконец пришел к преподобному Антонию, подвизавшемуся в пещере. Бросившись к ногам отшельника, юноша со слезами умолял принять его к себе. «Чадо, – сказал ему Антоний, – видишь пещеру мою; она трудна для жизни, место мое тесно. Ты молод, не выдержишь». Феодосий отвечал: «Сам Бог привел меня к твоей святыне: буду делать все, что ты мне повелишь». Принятый в пещеру, Феодосий, по приказанию Антония, был пострижен Никоном и со всем жаром чистой души предался грузам подвижничества, так что опытные старцы Антоний и Никон дивились подвигам юноши.

Жизнь пещерная была вообще строга. Отшельники питались одним ржаным хлебом, в субботу и воскресенье ели сочиво (вареный горох или бобы). Чтобы иметь хлеб, занималась рукодельем, продавали его, покупали рожь и, разделив ее между собой, сами мололи на ручных жерновах. Феодосий трудился более обоих старцев. Крепкий телом, он брал на себя часть их работы: носил за них воду, рубил дрова, молот рожь. Иногда в знойную ночь, обнажив плечи и грудь, он отдавал тело свое в пищу комарам и мошкам, кровь текла по нему, а он спокойно работал и пел псалмы.

С этого времени начало еще более стекаться народа: одни приходили за благословением отшельников, другие просили пострижения. Число братии в пещере достигло уже 15 человек. Преп. Антоний, любя уединение, собрал братию и сказал им: «Бог собрал вас сюда, братия, и над вами почивает благословение Святой Горы Афонской ... Я назначу вам игумена, а сам пойду в другое место жить наедине, как привык издавна». Назначив игуменом Варлаама, он выкопал себе новую пещеру, которая называется Антониевой, или Ближней.

После игумена Варлаама игуменом стал Феодосий. Он ввел в Печерский монастырь (около 1062 г.) порядок общежительного жития по уставу Студийскому.

Этот устав перешел из Печерского монастыря во все прочие русские обители, а потому преп. Феодосий называется «начальником общего жития монашеского в России», а Киево-Печерский монастырь «старейшим из всех монастырей русских».

Порядок в монастыре был таков: братия разделялась на четыре степени: одни еще не были пострижены и ходили в мирской одежде, другие, хотя еще не были пострижены, но ходили в монашеской одежде, третьи были уже пострижены и носили мантию, четвертые были облечены в великую схиму.

Все в обители совершалось не иначе, как с благословения игумена, и освящалось молитвой. В келиях не позволялось братии держать никакой собственности: ни пищи, ни излишней одежды, ни какого-либо другого имущества. Келейные занятия состояли в молитве, чтении и пении псалмов и рукоделии. Для наблюдения за всем этим преп. Феодосий имел обычай каждую ночь обходить все кельи, и если слышал в келье инока молящегося, то благодарил Бога, если слышал беседу двух или трех, то ударял рукою в дверь келии и отходил, а наутро призывал винов-

ных и обличал: раскаивающихся прощал, а на других налагал епитимьи.

III. ОБЩЕГО ЖИТИЯ НАЧАЛЬНИК

Преп. Феодосий с величайшей заботливостью и любовью следил за духовным развитием всей братии и не упускал случая подать каждому приличное наставление. Когда он поучал, то говорил тихо, смиренно, как бы умолял того, к кому обращался; когда обличал виновного, слезы текли из глаз его. Если кто из братии подвергался искушениям от злых духов, он призывал его, убеждал не ослабевать в борьбе, указывал на опыт подвижников и подкреплял искушаемого силой своей молитвы.

Но не столько правилами устава и устными наставлениями руководил своею братию богомудрый игумен, сколько примером своей святой, высокой, истинно подвижнической жизни. За братской трапезой он вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла; не пил ничего, кроме воды; одежду носил ветхую и худую, а под ней колючую власяницу. Для сна никогда не ложился, а засыпал сидя. Часто проводил ночи без сна, в молитве за себя и за обитель, что много раз замечали иноки, слыша плач его и звук земных поклонов. Когда наступал Великий пост, он удалялся в пещеру, известную донине под именем Феодосиевой, или Дальней. В свободное время он сам трудился в пекарне, рубил дрова, носил воду.

Святая Православная Русская Церковь, прославляя свв. Антония и Феодосия, взывает к ним: «Приидите все верные, воспоем богоносных Отцов, которых прославил Христос Бог наш. Воззовем к ним голосом радости и чистой совести: «Радуйся, Ангел земной и человек небесный, Антоний преблаженный! Радуйся, восточная звезда злато-

зарная, отец наш Феодосий, светило и пастырь монастырюющих!»

IV. СВЕТОЧ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

В начале XIV века возгорелся великий светильник благодати преп. Сергей Радонежский – особый избранник Божий в деле распространения иноческой жизни, отец монашества Средней Руси. «Благодарение Богу, что Он даровал нам такого богоугодного старца, святого и преподобного Сергия». (Блаженный Епифаний, составитель жития преп. Сергия).

Преп. Сергей, в миру – боярский сын Варфоломей (родители его Кирилл и Мария недавно тоже причислены Русскою Церковью к лику святых), еще до своего рождения был избран Богом для свидетельства миру о Пресвятой Троице. О монашеском подвиге он мечтал с детства, и когда он со старшим братом Стефаном ушел в глухой лес возле Радонежа и воздвиг там деревянный храм, то посвятил его именно Пресвятой Троице (основанный им монастырь впоследствии превратился во всемирно известную Троице-Сергиеву Лавру). Стефан не выдержал трудностей пустынноческой монашеской жизни и вскоре ушел в монастырь в Москву, а Сергей остался один, совершал каждодневный подвиг труда и молитвы в глухом лесу, полном хищных зверей. Постепенно вокруг него собралась монашеская братия, а он, вопреки его желанию, был поставлен игуменом нового монастыря. Возродив лучшие традиции русского монашества, заложенные еще преп. Феодосием Печерским, Сергей осуществлял руководство братией, прежде всего, силой личного примера, будучи первым и в трудах по хозяйству, и в молитве. Но если из житий прежних русских святых известно об их духовной брани с темными силами преисподней, с бесами, то Сергей удостоил-

ся и посещения (наяву и при живых свидетелях) Божией Матери, и сослужения ангелов на Литургии. Он, не стремившись к тому, явил пример святости настолько очевидно для окружающих, что при жизни почитался святым и чудотворцем и стал величайшим духовным авторитетом своего времени. За помощью и советом к нему шли со всех концов Руси, и он был равно доступен князю и простолюдину. Ему приходилось решать хозяйственные задачи монастыря, давать советы простым людям и увещевать князей, примиряя их.

Однажды, в глубокий вечер, во время молитвы, великий чудотворец Сергей услышал глас, звавший его по имени. Сотворив молитву, он открыл окно и увидел необыкновенный свет с неба. «Сергий! – говорил голос. – Господь услышал молитву твою о чадах твоих!» Сергей увидел множество прекрасных птиц. Небесный голос продолжал: «Так умножится число учеников твоих, и после тебя не оскудеют последующие стопам твоим». Сергей в удивлении и радости позвал к себе ученика своего Симона, и тот успел еще видеть некоторые остатки явления.

Эти прекрасные птицы, порхавшие в обители Сергиевой и вокруг нее, изображали собою достойных учеников великого наставника. Одни из них до гроба оставались в обители отца своего; другие были основателями монастырей вокруг престольного града, послуживших образцом благочестия для живущих в шуме мирской жизни. Наконец, третьи удалились в непроходимые дебри севера и оттуда светили миру дивными подвигами и распространяли веру Христову между полудиким населением.

V. УЧЕНИКИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

В числе учеников преп. Сергия первое место принадлежит тому, которого сам великий отец иноков назначил

своим преемником, это преп. Никон. Далее следуют ученики преп. Сергия и основатели монастырей: Роман Киржаческий, Андроник и Савва Московские, Феодор и Павел Борисоглебские, Феодор Симоновский, Мефодий Пешношский, Афанасий Серпуховский, Савва Стромьинский, Григорий Голутвинский, Никита Высоцкий, Ферапонт Боровенский, Авраамий Чухломский, Савва Дубенский и Сторожеский, Ксенофонт Тутанский, Иаков Железноборский, Афанасий и Феодосий Череповские, Пахомий Нерехтский, Никита Костромской, Сильвестр Обнорский, Павел Обнорский, Сергей Муромский, Кирилл Белозерский, Ферапонт Можайский.

Сотни монастырей возникли в древние времена на Крайнем Севере, в полном безлюдье, среди диких инородцев; дикие и суровые края Архангельской, Олонецкой, а также Вологодской, Вятской, Московской, Ярославской, Костромской земли сияли монастырями, как звездами; монахи и подвижники исходили своими стопами лесные дебри, осваивали эти земли, всюду ставили скиты, монастыри и другие святыни; русская страна воистину освящена стопами святых и убелена костями преподобных.

VI. ВТОРОЙ СВЕТИЛЬНИК ЗЕМЛИ РОССИЙСКОЙ

Начало прошлого века в судьбе Русской Церкви отмечено внутренним таинственным событием. Об этом свидетельствует пророческий образ преп. Серафима Саровского (1759—1833 г.г.) — его подвиг, его радость, его учение. Образ вновь явленной святости оставался долго неразгаданным. В этом образе так дивно смыкаются подвиг и радость, тягота молитвенной брани и райская светлость, преображение нездешнего света. Старец немощный, «убогий Серафим», с неожиданным дерзновением свиде-

тельствует о тайнах Духа. Он скорее свидетель, чем учитель. Его образ и вся его жизнь есть уже явление Духа.

Преп. Серафим Саровский — самый яркий представитель возрожденной в XIX веке подвижнической школы внутреннего делания. Какими же путями пришел он к совершенству? Хотя школа умного делания почти всюду была забыта, живая струя, берущая начало в древности, окончательно не иссякла. Сведения о духовном делании передавались в виде поучений из поколения в поколение.

Во многих монастырях сохранились древние рукописи отеческих творений. По преданию, Киевский старец Досифей (у которого был будущий преподобный), дал юноше Прохору наставление о творении непрестанной умносердечной молитвы. Преп. Серафим сумел пройти весь путь «умного делания» и в подвиге превзошел многих святых. Вот что сам он говорит о подвижническом пути: «Путь деятельной жизни составляют пост, воздержание, бдение, колонопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в Жизнь Вечную» (Мф. 7, 14).

Путь умосозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу, в сердечном внимании, умной молитве. Преп. Серафим Саровский, является самым ярким и самым совершенным представителем возрожденного внутреннего делания. Перед этим даже меркнут его величайшие аскетические подвиги, такие, как тысячедневное стояние днем и ночью на камне, невероятный по продолжительности пост и все виды подвигов древних отцов-пустынников.

Серафимово стояние на камне — столпничество — превышает человеческое разумение. По этому поводу можно лишь заметить, что некоторые биографы неправильно понимают и по-своему истолковывают это боренье:

то полагают, что здесь была брань с плотью, то с помыслами честолюбия и т. д. Духовная высота, которую достиг преп. Серафим в тот период, не согласуется с подобными предположениями. Здесь налицо борьба не против плоти и крови, а непосредственно с духами злобы поднебесной, о чем свидетельствует эпизод из беседы преподобного со своим будущим биографом Н. А. Мотовиловым. Зашел разговор о вражьих нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в реальности явлений этой человеконенавистнической силы. Тогда преподобный поведал ему о своей страшной борьбе в течение тысячи дней и ночей с бесами и силой своего, святого слова, в котором не могло быть и тени лжи или преувеличения, убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности. Выйдя победителем из этой страшной борьбы, преп. Серафим вознесся на высоту древних величайших подвижников.

Итак, становится очевидным, что тот ключ живой воды, сохранившийся в глубине монашества с древних времен и почти уже совсем иссякавший, в преп. Серафиме вновь источает «воду живу», в учении святых Отцов о внутреннем делании он превращается в мощный и сильный поток, поражающий и ныне своим величием весь духовный мир.

VII. ПРЕПОДОБНЫЙ АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

Теснился народ к духоносным старцам, ища у них правды Божией и живительного, благодатного слова, исцеления от душевных и телесных недугов. Господь щедро умножал силы старцев - иноков, и «тысячи людей спасались возле них», получая по вере своей. Множество народа собиралось в Саровской пустыни у келии преп. Серафима,

тоже было и в скиту Оптиной пустыни, у «хибарки» преп. Амвросия. Приезжали туда и крупнейшие русские писатели – Достоевский, Лев Толстой, Константин Леонтьев, Гоголь, который, кстати, заметил: «Пустынь эта распространяет благочестие в народе. И я не раз замечал подобное влияние таких обителей».

Чудны и духоносны были многие русские православные обители, но Оптина пустынь — скромный, «заштатный» в прошлом монастырь – сияет среди них необыкновенным небесным светом. Как свеча от свечи, возгорались в ней друг от друга великие богоносные души оптинских старцев. История Оптиной пустыни – это преемственность старцев. Жизнь монастыря в духовном отношении строилась вокруг них, а со временем их влияние распространялось и во внешний мир, так что старческое оптинское окормление вело ко спасению не только иноков, но и мирян.

Старчество – это основанный на евангельском, апостольском и святоотеческом учениях образ монашеского жития. Старец никого самовольно не поучал и без вопрошания не давал никакого совета. Да и советуя старался говорить не от себя, а от имени святых отцов или основываясь на Священном Писании. Вопрошавший должен был последовать его совету, исполнять то, что повелел старец.

В ряду оптинских старцев прославился необыкновенным этим подвигом старчества иеросхимонах Амвросий. И вот народ потянулся из всех краев в Оптину — к «батюшке Амвросию». Московские, вяземские, тульские, белявские, орловские, каширские и прочие люди. Старец выходил из своей келии и на ходу отвечал на вопросы приходивших к нему за советом, благословлял, некоторых уже вводил для беседы в свою келию. Он называл по имени незнакомого человека, напоминал ему забытые грехи, часто исцелял от болезней, нередко прикрывая свои подвиги

шуткой. Так, на вопрос: «Как жить, чтобы спастись?» – он мог ответить прибауткой, не лишенной, конечно, точного духовного смысла: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда будет дело верно, а иначе будет скверно». Или так: «Как жить? Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

Его слово было растворено солью благодати Божией, имело особую силу и было могучедейственно. Не говорим уже о том, что все, с верою обращавшиеся к старцу, смиренно преклоняли перед ним свои головы, с готовностью исполняли всякое его слово; много было и из нерасположенных по неведению к нему людей, при первом с ним знакомстве переменявших свой свирепый нрав в агнчую кротость. Старец не имел обыкновения прямо и резко обличать кого-либо перед людьми, но так искусно обличал, что обличение его, несмотря на присутствие множества народа, понятно было только одному тому, к кому оно относилось. И не грозою, а любовью умел батюшка вести людей к исправлению, вселяя в душу их веру, что не все потеряно и можно при помощи Божией одолеть врага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Невозможно кратко показать все, что делали и делают православные русские иноки и по сей день. Монашество наложило печать святости на русскую народную душу и сделало ее сродной подвигу, доступной для святых запросов и влечений к Богу и небу. Монашество наложило печать порядка, мира, чистоты и на русскую семью, сделав ее «домашней церковью», и на весь уклад жизни, дало русской жизни как бы порядки и настроения обители: повиновение старшим, безгневие, терпение своей доли, упование на милость и волю Божию, равнодушие к земных и материальным благам и удобствам.

Говорят: религиозная жизнь слагалась и слагается и в приходе. И приходы могут сделать то, что делали монастыри. Заметьте же еще один бесспорный закон жизни, подтвержденный всей историей Церкви и до сих пор подтверждаемый: в тех общинах и церквях, в тех народностях, где процветало и процветает монашество, где мы видим стремление к иноческому подвигу, в то самое время процветала и процветает приходская жизнь. И наоборот, где не было и нет монашества, падала и падает приходская жизнь. Монастыри – это как бы запасные водоемы живой воды; они питают и увлажняют иссохшие пустыни духа мирской жизни, они дают живительную и спасительную влагу душам жаждущих.

Есть люди, от природы склонные к тихому пребыванию вне шума мирского, не способные к житейской борьбе, чуждые жизни семьи, расположенные к молитве и созерцанию дел Божиих. Они идут в монашество.

Есть люди, разбитые жизнью, потерпевшие кораблекрушение в житейском плавании: им жизнь мира не мила, они потеряли к ней вкус и склонность, они чувствуют там себя одинокими, у них опустились руки, упало сердце, погасло мужество. Они идут в монастырь и там находят для себя покой души и бодрость сил, смысл и полноту жизни.

В истории Русской Православной Церкви, во дни гонений на Церковь, монашество давало бесстрашных и мужественных борцов за веру. Не связанные ничем, они свободно могли жертвовать собой и действительно жертвовали самой жизнью ради веры Православной, ради Церкви Христовой.

Спросите вы, к чему эта речь о монашестве? Неужели всем идти в монахи, оставив свои семьи, свои занятия, и идти на этот подвиг? Нет! Потому наша речь о монашестве, чтобы уважать этот великий подвиг, святой, нужнейший для Церкви, и чтобы понять, что подвижничество есть

самое существо нравственной жизни христианина. И если монаху предписывается правилами не унижать мирского жития, а также и брак, как Богом благословленный, то тем более нам нет основания и извинения унижать подвиг иноческий. Не всем, конечно, идти на такой подвиг: «Могий вместити да вместит» (Мф. 19, 12).

Но всем обязательно почтение к тем, которые вместили, и поддержка их любовью, молитвой и сочувствием. Монашество только завершение и совмещение всего христианского подвижничества. Но и всем христианам обязательны: горячая, искренняя вера, подвиг поста, умерщвление страстей, смирение, самоотречение, воздержание. Всем обязательно знать и помнить, что жизнь вовсе не есть веселый пир, одни только нескончаемые утехи – нет, она есть нескончаемый подвиг труда и страданий.

Без подвига нет жизни, без борьбы нет заслуги, без труда нет плода, без победы нет венца! Аминь!

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово <i>епископа Кинешемского и Палехского Иллариона</i>	4
Обращение к читателям главы городского округа Кинешма <i>И.А. Виноградовой</i> и главы <i>администрации г. Кинешма А.В. Томилина</i>	7
<i>Архиепископ Амвросий</i> «Никогда у него не было и тени сомнения в правильности своего жизненного выбора».....	9
<i>Егоров А.Д.</i> Несколько встреч с отцом Алексием.....	14
<i>Громов В.Н.</i> «Моему духовному наставнику, учителю, другу я посвящаю эти несколько строчек».....	15
<i>Елена Казакова</i> Воспоминания о духовном отце протоиерее Алексие Тумине	17
<i>Протоиерей Алексей Тумин. Вечная память почившему! Некролог</i>	54
<i>Протоиерей Алексей Тумин. ПРАВОСЛАВНОЕ ПАСТЫРСТВО И МОНАШЕСТВО. Сборник трудов. Иваново, 1999</i>	57
<i>Архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий.</i> Предисловие к сборнику трудов протоиерея Алексия Тумина «Православное пастырство и монашество».....	58
<i>Протоиерей Алексей Тумин.</i> Воспоминания об учебе в Московской духовной Академии.....	60
Отношения пастыря с сослуживцами и начальством. Введение.....	65
Глава 1. Любовь к ближним – основа добрых человеческих взаимоотношений.....	67
Глава 2. Отношение пастыря к духовной и гражданской власти.....	104

Заключение.....	119
Русское монашество - оплот Православия	
Глава 1. Основы православного монашества.....	124
Глава 2. Основоположник русского монашества.....	127
Глава 3. Общего жития начальник.....	131
Глава 4. Светоч земли Русской.....	132
Глава 5. Ученики преподобного Сергия.....	133
Глава 6. Второй светильник земли Российской.....	134
Глава 7. Преподобный Амвросий Оптинский.....	136
Заключение.....	138

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ ПАСТЫРЯ

Памяти настоятеля

**Троице-Успенского собора г. Кинешмы
митрофорного протоиерея Алексия Тумина**

Редактор-составитель прот. Дмитрий Сазонов